

О. В. Гопкало, Э. Шультце

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ КОСТЮМА НАРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО БАРБАРИКУМА ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Мы различны по способу достижения цели, определяемой логикой наших рассуждений, а не по самой цели.

*Антуан де Сент-Экзюпери.
СМЫСЛ ЖИЗНИ.*

В статье вкратце охарактеризованы основные направления исследования костюма народов европейского Барбарикума периода поздней античности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: костюм, одежда, аксессуары костюма, текстильная археология.

Важной вехой палеокостюмологии стало крупное исследование, посвященное женскому убору центрально- и восточноевропейского Барбарикума римского времени, опубликованное в 1989 г. М. Темпельманн-Мончынської [Tempelmann-Maczyńska, 1989]. Для работы привлекались комплексы шестисот памятников культур и культурных групп, предложена методика, позволяющая выявить комбинации деталей убора (модели), преобладающие в каждом регионе.

Однако со времени выхода монографии в свет прошла четверть века. За эти годы в сфере палеокостюмологии произошли существенные изменения: расширился, в некоторых областях значительно, круг привлекаемых источников, появились новые разработки, результаты исследований обсуждались на семинарах и конференциях, а их выводы воплотились в реконструкциях, выставленных в залах европейских музеев.

Несмотря на устойчивый и длительный интерес к данной проблематике, не унифицированными остаются: понятийный аппарат, терминология и методика исследований, что делает невозможным сравнение их результатов.

Цель предлагаемой работы — анализ современного состояния исследований. Ее **задачи**: упорядочить существующую библиографию по этой теме и выяснить основные направления в изучении костюма.

Структура работы. Обзор работ, посвященных текстилю и костюму европейского Барба-

рикума позднеримского периода и начала эпохи Великого Переселения народов, вышедших в интервале от 1989 г. по настоящее время, дан в такой последовательности.

1. Общие работы по истории костюма. Теория костюма. Психология костюма, моды.

2. Работы по костюму других эпох, имеющие принципиальное значение для понимания темы.

3. Работы, касающиеся методологии, методики костюмологии; понятий, терминов; значения костюма и его частей.

4. Работы по варварскому костюму указанного периода по регионам: Северная Европа, Западная и Средняя Европа, Восточная Европа¹.

1. ОБЩИЕ РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ КОСТЮМА

Количество книг на русском и украинском языках, посвященных истории костюма значительно увеличилось в последние годы по сравнению с доступными в советское время несколькими, наиболее популярными изданиями² [Тиль, 1971; Мерцалова, 1972; Киреева, 1976; Стамеров, 1978; Сыромятникова, 1983; Каминская, 1986; Иллюстрированная энциклопедия

1. Подход к изучению археологических материалов в европейских странах различается: в Западной и Средней Европе они изучаются в рамках определенного региона и времени, культурного круга, в Восточной — археологических культур или групп: см. список «культурных областей», привлекаемых в монографии М. Темпельманн-Мончынської [1989].

2. В разделе дан далеко не полный перечень общих работ по костюму на русском и украинском языках. Понятно, что подобные издания выходили после 1989 г. в каждой стране, но составление их полного библиографического списка не было нашей задачей.

моды, 1988]. Современные издания — это учебники и пособия для модельеров, театральных и кинохудожников [Мерцалова, 1993; Брун, Тильке, 1995; Исенко, 1998; Дудникова, 2001; Будур, 2002; Неклюдова, 2004; Сидоренко, 2004; Захаржевская, 2005; Блохина, 2009; История костюма, 2008; Сыромятникова, 2011]³, переиздания дореволюционных трудов [Комиссаржевский, 1998; Вейс, 2002], пособия для студентов-историков [Болгов, Сбитнева, Будаева, 2009], научно-популярные работы [Васина, 2003; Николаева, 2005]. Костюм, стиль, мода изучаются также в русле теории культуры, семиотики, психологии, экономики, теории массовых коммуникаций и множестве других дисциплин [Килошенко, 2001; Быстрова, 2003; Полихова, 2003; Курдюмова, 2005; Михалева, 2010].

2. РАБОТЫ ПО КОСТЮМУ ДРУГИХ ЭПОХ

Памятники, которые очень коротко обсуждаются ниже, не имеют прямого отношения к теме данной работы, но, очевидно, что эти научные открытия совершили прорыв в современных представлениях о материальной и духовной культуре различных народов и эпох, в частности, о костюме. Материалы этих памятников уникальны, они — украшения музеев и постоянное напоминание о том, что реальность часто значительно богаче наших представлений о ней.

ПАЗЫРЫК

В условиях вечной мерзлоты Горного Алтая — идеальных для консервации органики — сохранились, были обнаружены целенаправленными поисками и добыты в сложных условиях в 1924, 1929, 1947—1949 гг. уникальные материалы, относящиеся к скифской культуре и датирующиеся IV—III вв. до н. э. Среди них — бальзамированные тела погребенных с остатками татуировок, причесок, туши животных, ковры, посуда из дерева, глины и металла, конская упряжь, но, главное, — одежда из текстиля, войлока, кожи, сложные головные уборы с применением конского волоса, обувь. Многие предметы украшены в скифском зверином стиле и демонстрируют мастерство высочайшего уровня [Руденко, 1952; 1953; 1960].

СОКОЛОВА МОГИЛА

Почетное место среди работ, посвященных реконструкции сарматского костюма, заслуженно занимает монография Г.Т. Ковпаненко [1986], посвященная реконструкции костюма из кургана Соколова Могила (близ с. Кова-

левка, Николаевская область, Украина). Она дает полное представление о женском костюме сарматской знати I в. н. э. (рис. 1, 1). Головной убор, наиболее вероятно, представлял собой начальную ленту, украшенную ожерельем из полудрагоценного камня — халцедона и сердолика. Платье из ткани пурпурного цвета с длинными узкими рукавами украшено бусами, золотыми бляшками и шитьем. Ворот застегивался с помощью золотой полихромной фибулы. Верхняя одежда (кафтан) также расшит золотыми бляшками и скреплялся на груди фибулой. Остатки шелковой ткани темно-фиолетового цвета на коленях погребенной позволило авторам исследования предположить наличие шаровар. Обувь — короткие сапоги, густо украшенные золотыми бляшками. В состав убора кроме упомянутых фибул входили: золотой полихромный браслет и три низки бус. Такая детальная реконструкция костюма стала возможной, благодаря привлечению специалистов по древнему текстилю и тщательному изучению инвентаря погребения. Она до сих пор остается эталоном изучения костюма.

ТОРСБЕРГ, ДАМЕНДОРФ

Образцы одежды жителей северных римских провинций стали известны, благодаря консервации в торфяниках Северной Европы. В Торсберге найдены мужские туника и штаны. Туника из тонкой шерсти красного цвета длиной 88 см, с Z-круткой нитей основы и S-круткой нитей утка, плотность ткани составляет 30—31 нитей / см. Туника сшита из четырех частей. Рукава украшены кантом, тканым с помощью специального приспособления (рис. 1, 2). Штаны всадника, длиной 130 см, сшиты из 12 деталей из тонкой шерсти Z-крутки нитей основы, S-крутки нитей утка, плотность ткани составляет 28,3 нитей / см (рис. 1, 3).

Из Дамендорфа происходят штаны из тонкой шерстяной ткани плотностью 22—25 нитей / см с Z-круткой нитей основы и S-круткой нитей утка. Они сшиты из 7 частей льняными нитями (рис. 1, 4). Ткани окрашены мареной красильной [v. Carnap-Bornheim, 2004, S. 69, 70, Taf. 44].

Датировка находок определена в пределах II—III вв. н. э. (периодов B2, C1b, C2 европейской хронологической схемы по Эггерсу / Годловскому) [v. Carnap-Bornheim, 2004, S. 99, 100, Taf. 42—43].

ПОГРЕБЕНИЕ В ЦЕРКВИ САН-ДЕНИ. КОСТЮМ КОРОЛЕВЫ МЕРОВИНГОВ АРНЕГУНДЫ

История реконструкции костюма меровингской королевы Арнегунды (565—570/590—600) — яркий пример эволюции знаний о раннесредневеко-

3. В 2008 г. опубликован библиографический указатель «История костюма в России с древнейших времен» (составитель А.Э. Жабрева) [2008].

Рис. 1. Реконструкції костюма других епох: 1 — Соколова Могила (по: [Ковпаненко, 1986, рис. 133]), 2—4 — Торсберг, Дамендорф (по: [Carnap-Bornheim, 2004, Taf. 42, 43]); 5 — Сан-Дени (по: [Perin, 2012, Abb. 68]); 6 — Мощевая Балка (по: [Иерусалимская, 2012, ил. 103])

вом костюме в целом⁴. Прекрасная сохранность инвентаря и текстиля погребения, открытого в 1959 г. под полом базилики Сан-Дени в Париже позволили сделать выводы огромной важности. Ее одежда состояла из нижней рубашки из тонкой шерсти, шелкового фиолетового платья без рукавов длиной чуть ниже колен, подпоясанного кожаным ремешком без пряжки, но с декоративными оконцовками, свисающими ниже подола, а также длинной, до щиколоток, распашной одежды из красно-коричневого шелка с льняной подкладкой с длинными широкими рукавами, застегивавшейся у ворота и на груди двумя одинаковыми фибулами, подпоясанной широким парадным поясом. Эта последняя одежда украшена изысканной вышивкой по низу рукавов и по краям бортов. Голову женщины покрывала шаль из сатина, прикрепленная к волосам двумя золотыми шпильками, еще одна шпилька закрепляла шаль на груди, в ушах были золотые серьги, на

пальце — перстень. Деликатная деталь женского гардероба того времени, о которой стало известно, благодаря уникальной находке — льняные чулки, подвязанные кожаными ремешками с пряжками и оконцовками. Обувь — туфли из пурпурной кожи. Металлические части костюма выполнены в едином стиле и составляют единый гарнитур, несмотря на различный материал изготовления, а также гармонично сочетаются по цвету с одеждой (рис. 1, 5).

МОЩЕВАЯ БАЛКА

Могильник Мощевая Балка на Северо-Западном Кавказе, в верховьях реки Большая Лаба VIII—IX вв. [Иерусалимская, 2012] принципиально важен для раскрытия темы древнего костюма. Он содержит уникальные материалы, по которым реконструированы комплексы мужской и женской одежды и сделаны важные выводы относительно отражения в costume возрастных, этнографических и статусных признаков. В частности, статус женщин фиксировал головной убор, при этом важным моментом, отражавшимся в статусе, становилось не замужество, а рождение

4. В доступной научно-популярной литературе описание погребения дано [Мончинська, 2009, с. 233—236], новейший вариант реконструкции костюма и фото инвентаря [Perin, 2012].

ребенка: именно это событие влияло на изменение внешнего облика (рис. 1, б). Кроме того, на материалах памятника подтверждены закономерности, касающиеся костюма в целом. Более консервативным, сохраняющим более столетия этнографические особенности, был мужской костюм, в отличие от женского — более изменчивого и чуткого к чужим влияниям и моде.

3. МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДИКА КОСТЮМОЛОГИИ

В исследовании древнего костюма многие базовые теоретические вопросы остаются дискуссионными, не достигнуты договоренности и по поводу понятийного аппарата. Данный раздел нашей статьи не может претендовать на исчерпывающее решение этой проблемы — для этого требуется объединение усилий специалистов разных направлений и стран. Наша задача — акцентировать внимание на этом аспекте исследований и очертить круг понятий и терминов, применяемых в данной работе.

Итак, объект исследования тематических археологических работ определяется как: «костюм», «одежда», «убор», «аксессуары костюма, одежды». Различие этих понятий и их иерархия понятны. Одежда, платье как явление материальной культуры определяется понятием «костюм».

М. Темпельманн-Мончынська в своей работе использовала термины «костюм» (нем. «Tracht»), «убор» (нем. «Trachtzubehör», польск. «stroj»), для устойчивых комбинаций деталей убора — «модель убора». Руководствуясь трудом М. Темпельманн-Мончынської, мы пользуемся термином «костюм», подразумевая последнее более широкое понятие, чем строго установленные нормы одежды. Мы также попытались найти адекватные соответствия словам, обозначающим части костюма в английском, немецком и русском языках (см. Словарь).

Наиболее полная дефиниция базового понятия в отношении традиционного, т. е. костюма доиндустриальных обществ, в русскоязычной литературе приводится в труде С.А. Яценко [2006, с. 5—7]. Ему же принадлежит удачное, на наш взгляд, словосочетание ««археологический» костюм» — сохранившиеся и доступные для изучения остатки реального. Однако, несмотря на опубликованное и доступное определение данного феномена, в специальной литературе продолжает царить многообразие авторских определений.

В англо- и немецкоязычной литературе термин «костюм» (англ. «costume», нем. «Tracht») в последнее время оценивается критически и заменяется более нейтральным словом «одежда» (англ. «dress», «clothes», «clothing», «garment», нем. «Kleidung») [Brather, 2007, S. 202; Rothe, 2012, p. 140].

Теоретические вопросы значения костюма продолжают обсуждаться учеными разных стран. Так, общими вопросами исследования кос-

тюма как исторического источника занимается Шт. Бурмейстер [Burmeister, 1997]. В частности, обсуждается значение костюма как показателя социального статуса, а также как источника для изучения миграций. Автор привлекает этнографические, письменные данные I тыс. н. э., а также археологические материалы. Он считает, что костюм является знаком общественных отношений. Костюм демонстрирует соответствие нормам группы и указывает на происхождение [Burmeister, 1997, S. 179 et post. subd.]. По этнографическим аналогиям костюм включает информацию о региональной или даже национальной принадлежности, а также и о социальном статусе. Аксессуары костюма, связанные с региональной принадлежностью, доступны для обозрения, заметны издали и выразительны. Статусные аксессуары костюма имеют значение прежде всего для окружения, поэтому они визуально менее заметны. Костюм показывает, в какой мере отдельные члены группы ведут себя соответственно нормам группы.

Однако, по мнению автора, доказательство миграций по костюму сложно по ряду причин, в том числе из-за его социального значения. Письменные источники о костюме не могут объяснить археологический материал и не позволяют делать этнические интерпретации групп в период миграций.

Изучение костюма по археологическим материалам зависит от условий находки и сохранности, т. к. в большинстве случаев костюм сохраняется фрагментарно, что, по мнению Шт. Бурмейстера, очень ограничивает возможности интерпретации.

На постсоветском пространстве методология изучения костюма разрабатывалась С.А. Яценко и З.В. Доде [Яценко, 2002; 2006; Доде, 2005]. С.А. Яценко предлагает изучать костюм комплексно на основе всех видов источников, с учетом их специфики и вводит два ключевых понятия: «этнический костюмный комплекс» и «типы (и механизмы) костюмных контактов таких комплексов»; З.В. Доде заявляет новую концепцию исследования костюма как текста, привлекая в археологию философский подход⁵.

До сих пор считалось, что костюм выступает надежным этнографическим и социальным признаком. Однако, изучая позднеантичный костюм средиземноморского бассейна на основе письменных источников и иконографии, Ф. фон Руммель [v. Rummel, 2007] пришел к выводу о невозможности признания костюма этнокультурным признаком. Это послужило поводом для дискуссии, в которой активное участие принял К. Эгер⁶ [Eger, 2011; 2012, S. 259—261].

5. Теоретическим вопросам изучения костюма посвятил свой «Логико-археологический трактат» А.А. Красноперов. Он не опубликован, но доступен в интернете.

6. Автор фундаментальной монографии об «аксессуарах одежды» (нем. «Kleidungszubehör») варваров

4. РАБОТЫ ПО ВАРВАРСКОМУ КОСТЮМУ ПО РЕГИОНАМ

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА. НОРВЕГИЯ. ШВЕЦИЯ. ДАНИЯ

Сведения о костюме народов Северной Европы были получены благодаря болотным находкам Шлезвига и Дании [Tempelmann-Ма́сзу́нска, 1989, S. 105—107]. С одной стороны, уникальные природные условия сохранили фрагменты одежды: текстиля, кожи, меха. С другой, необычные условия усложнили задачу датировки ценных научных находок. Впрочем, так или иначе, но был выяснен состав костюма — предметов одежды, среди которых одежда наподобие пеплоса, свернутая цилиндром и застегнутая на плечах, юбки из овечьей шерсти, штаны, верхняя одежда с меховыми воротниками. Среди текстильных остатков, кроме собственно шерстяных, из овечьей шерсти, удалось идентифицировать льняные, шелковые ткани, в том числе парчу, а также прийти к заключению о том, что одежда народов Северной Европы отличалась от костюма варваров, известного по изображениям на римских триумфальных памятниках.

Текстильная археология

Ценный опыт изучения костюма получен скандинавскими коллегами в последние годы. Следует отметить ряд новых моментов, важных для нашей темы. Стремительное увеличение текстильных остатков, в частности, из торфяников Иллеруп, Вимозе, Ньюдам, Торсберг, обусловило создание Центра Текстильных исследований на базе университета Копенгагена (СТР), главным предназначением которого является разработка современных исследовательских стандартов. Исследования древнего текстиля Скандинавии имеют долгую историю и вполне закономерно выделение этого направления в самостоятельную научную отрасль [Bender Jørgensen, 1986; Nockert, 1991; Ancient ..., 2003—2012].

Прекрасную сводку остатков текстиля из памятников Северной Европы, в том числе эпохи поздней античности, по состоянию на 1986 г., дает работа Л. Бендер Йоргенсен «Доисторический скандинавский текстиль» [Bender Jørgensen, 1986]. Источниками для изучения материалов позднеримского периода выступают материалы из могильников Дании, в том числе Северной Зеландии и Южной Ютландии, островов Фюн

и Борнхольм (Слюзегорд / Slusegaard), Швеции (Симрис / Simris), а также о-ва Готланд (Алвэстра / Alvastra), Норвегии (Рогаланд / Rogaland, Тронделаг / Trøndelag), Германии — Шлезвиг-Гольштейна; эпохи Великого переселения народов — материалы Северной и Южной Ютландии и Борнхольма (Сайфлюд / Sejlflod). Автор отмечает неравномерность источниковой базы из различных регионов Скандинавии: Дании, Шлезвига, Швеции и Норвегии. В качестве сравнительного материала исследовательница приводит данные по текстилю римских провинций и Барбарикума, исследованному в Голландии, Германии и Польше для позднеримского времени; из ранне-саксонских погребений Британских островов и римско-франкского могильника Клефельд-Геллеп — для эпохи Великого Переселения народов.

Как и заявлено в названии работы, речь идет, главным образом, о текстиле, а не об одежде. Только в одном случае удается обсудить одежду — знаменитые брюки из Торсберга и тунику из Дамендорфа [Bender Jørgensen, 1986, p. 350, 351] как военную форму римских ауксилариев.

Поводом создания еще одной монографии, посвященной текстилю позднеримского периода и начала эпохи Великого Переселения народов Скандинавии, стала публикация и интерпретация текстильных остатков из погребения в Хегоме [Nockert, 1991]. Военское погребение эпохи Великого переселения народов с представительным инвентарем (рис. 2, 1), среди которого набор вооружения: меч, щит, кинжал, копьё, лук со стрелами, два топора, а также фрагменты текстиля, позволяющие определить виды одежды, было взято монолитом и исследовалось по специальной методике [Ramqvist, 1992]. Текстиль принадлежал тунике и штанам [Nockert, 1991]. Туника, длиной на 10—15 см ниже пояса, красного цвета, с длинными рукавами с 6-сантиметровыми манжетами со специальными серебряными застежками, по нижнему краю украшена тканой узорной тесьмой, интерпретируется как *tunica rossa* (рис. 2, 2). Длинные узкие штаны застегивались аналогичными пуговицами на лодыжках. Цвет штанов не отличался от цвета туники. Тканые полосы, украшающие низ туники и рукавов, включали антропо- и зооморфные изображения. Декоративная лента красного цвета, на ней — желтые животные с голубыми глазами, оконтуренные белой линией. В костюм входил также большой прямоугольный плащ, окантованный тканой тесьмой с голубым орнаментом на красном фоне. Кроме того, выявлены остатки меха от головного убора или воротника. Над погребенным была положена, судя по застежкам, еще одна туника зеленого цвета из более грубой ткани. В качестве возможных аналогий одежды воина-всадника из Хегома указаны мозаичные изображения из храма Моисея на горе Небо в Иордании [Nockert, 1991, p. 128, fig. 148] (рис. 2, 3, 4). Цвет одежды

Северной Африки позднеантичного периода [Eger, 2012]. К сожалению, мы не привлекаем и не описываем ее подробно из-за установленных географических рамок нашей работы. По этой же причине из нашего поля зрения «выпадает» огромный пласт работ по позднеантичному костюму Рима и провинций с безусловно ценными для исследователей варварского костюма наработками.

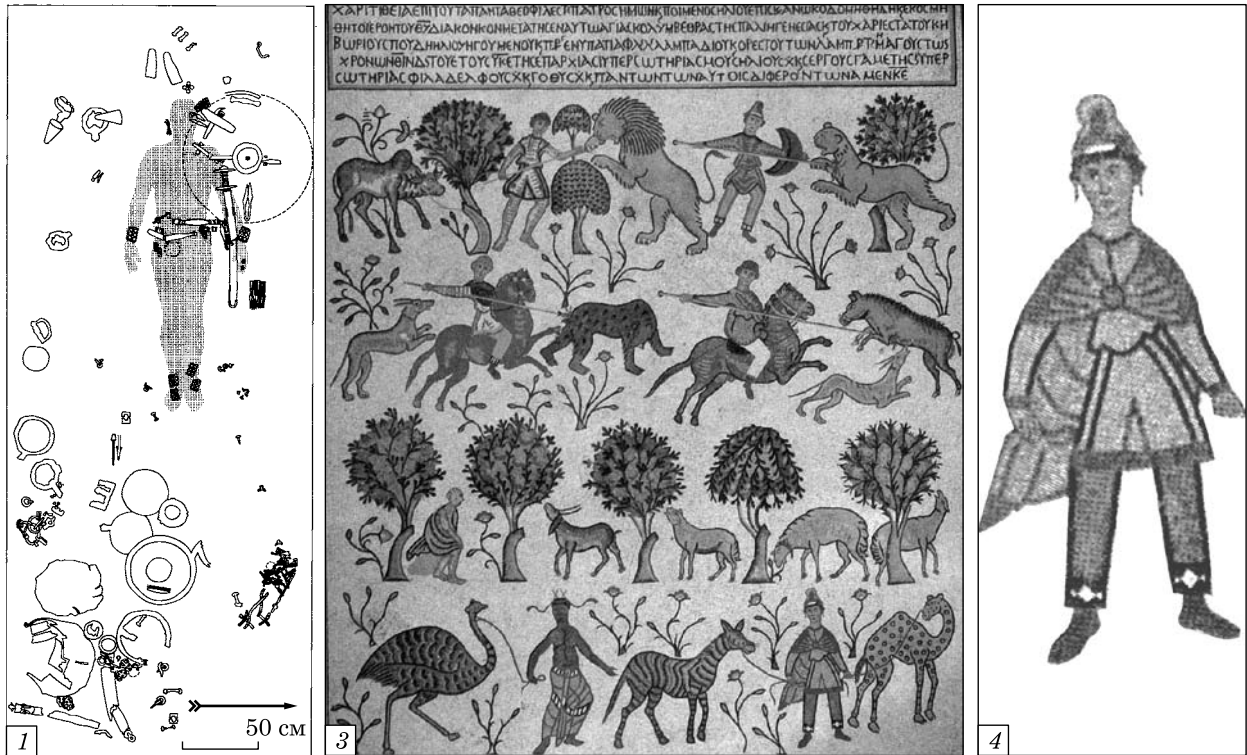
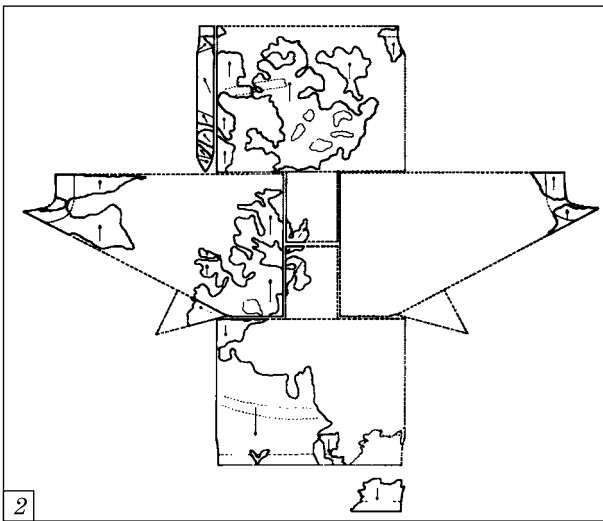

Рис. 2. Костюм Северной Европы. Хегом: 1 — план расположения находок в могиле кургана 2 (по: [Ramqvist, 1991, pl. 11]); 2 — раскрой туники из погребения в Хегоме (по: [Nockert, 1991, fig. 44]); 3 — мозаика VI в. из Иордании (по: [Byzantinische ..., 1986, Taf. II]); 4 — фрагмент мозаики

позволяет обратиться к иранскому костюму, в частности, к костюму сасанидской кавалерии. Автор утверждает, что одежда со специфическими застежками не встречается за пределами Скандинавии и отражает локальную моду эпохи Великого Переселения народов [Nockert, 1991, p. 127]. Монография также содержит: историографию «текстильной археологии» Скандинавии, каталог текстильных остатков эпохи Великого Переселения народов, сводку сохранившихся предметов одежды различных эпох: из Пазырька, Мощевой Балки, Торсберга, Дамендорфа.

«Археологический» костюм / убор

В детальной публикации богатого женского погребения периода D из могильника Лердал в Северном Шлезвиге П. Этелберг анализирует

положение фибул в женских погребениях Дании с учетом хронологии [Ethelberg, 2005, Abb. 7]. Согласно его реконструкции, женский костюм из погребения 101 могильника Лердал состоял из трех видов одежды: длинной, до пола, нижней одежды с длинными рукавами, одежды, подобной пеплосу, и пальто или плаща. Нижняя одежда крепилась в верхней части груди дисковидной фибулой, платье наподобие пеплоса — двумя булавками и на талии — крестообразной застежкой, еще две одинаковые крестообразные фибулы удерживали верхнюю одежду, которую автор сравнивает с франкским пальто. Использование одежды наподобие пеплоса и нижней, с длинными рукавами, характерно для Южной Скандинавии и продолжает старые традиции. Появление пальто взамен плаща остается открытым вопросом, но изменения в одежде (видимо, имеется в виду появление второй пары крупных фибул для верхней одежды) датируются периодом C3 и наблюдаются в погребениях 303 и 310 могильника Хьемстед.

Иную реконструкцию одежды из этого погребения, основанную на микро-стратиграфии текстильных остатков, предложила И. Демант [Demant, 2004]. Вывод, к которому приходит автор — парными фибулами скреплялись различные виды одежды, а не предполагаемый «пеплос». Одна из парных фибул держала шаль или мантию, вторая — одежду из красной ткани саржевого переплетения, обернутую вокруг тела, накрытую

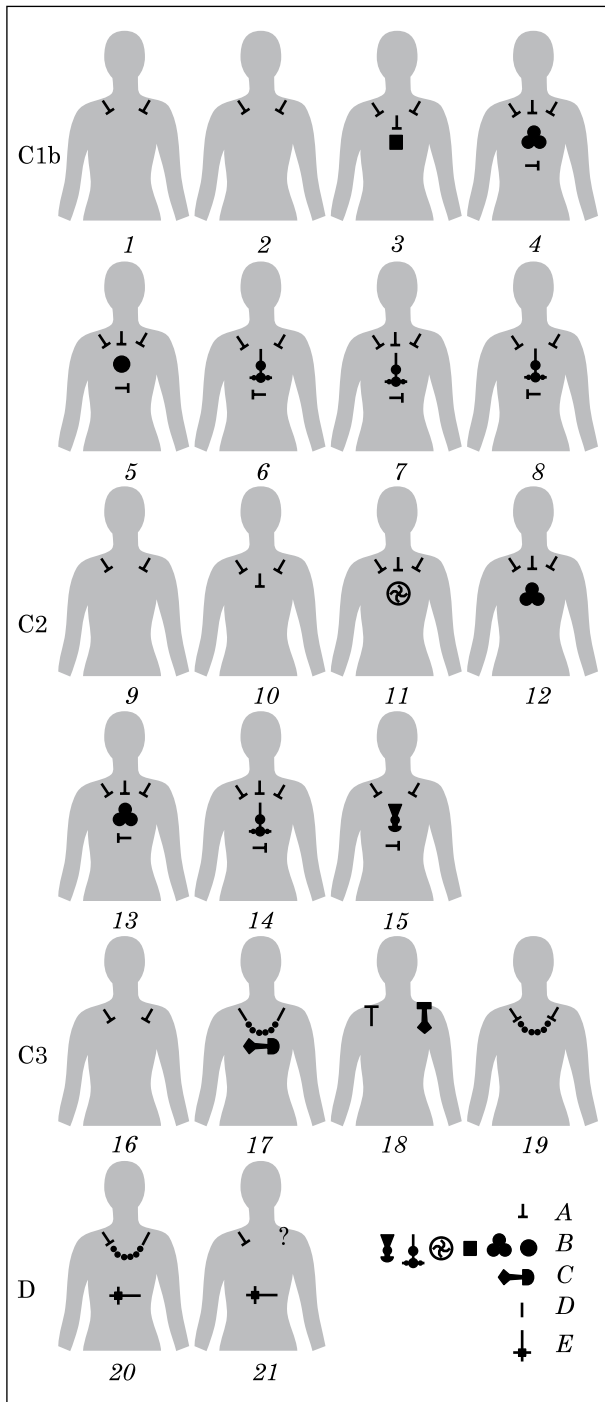

Рис. 3. Костюм с двумя, тремя, четырьмя фибулами в Дании позднеримского периода-начала эпохи Великого переселения народов (по: [Wealth ..., 2009, S. 32, Abb. 17]): 1 — Конг Свендс Парк 1001; 2 — Свендс Парк 1009; 3 — Энгбьерг 24; 4 — Энгбьерг 18; 5 — Сковгард 8; 6 — Сковгард 7; 7 — Сковгард 209; 9 — Сковгард 207; 9 — Конг Свендс Парк 1060 (А); 10 — Конг Свендс Парк 1060 (В); 11 — Энгбьерг 4; 12 — Энгбьерг 12; 13 — Сковгард 400, 14 — Химлингё 1949.2; 15 — Маглебы; 16 — Краухеве Одетофте 1722 (А); 17 — Краухеве Одетофте 1722 (В); 18 — Торсторп Вестерби 3368; 19 — Овструп; 20 — Энгбьерг 10; 21 — Хейбаккегард 9. **Условные обозначения:** А — лучковые фибулы; В — престижные фибулы; С — фибулы с серебряным листком; D — фибулы с симметричным щитком; E — шарнирные Т-образные

сверху шалью или мантией. Поскольку фибула находилась у бедра, в перемещенном положении, невозможно сказать, какую часть тела охватывала застегнутая ею одежда. Это могла быть юбка или две, с подкладкой, которая выглядела толстой и грубой, как, возможно, и задумывалось. Невозможно определить, какой именно одежде принадлежала застегнутая фибулой ткань. Ясно, что эта ткань входила в состав погребального инвентаря. Тем не менее, две идентичные фибулы не застегивали «пеплос». Две иглы, найденные на плечах, которые могли держать «пеплос», слишком малы и слабы для этой цели и, вероятно, предназначались для крепления нитки бус. Другая пара фибул: разнотипных, различной степени сохранности, также, очевидно, не относилась к «пеплосу», поскольку только одна подходила для удержания одежды, вторая — могла застегивать одежду на груди. По-видимому, «пеплос» не был частью данного женского костюма.

В результате анализа текста из данного погребения, автор предложила ряд важных заключений: 1) парные фибулы могли застегивать разную одежду; 2) одежда женщины из рассматриваемого погребения вообще не зависела от фибул и других застежек. Это предположение основывается на том факте, что фибулами сопровождалась лишь 10—20 % от общего количества погребений Дании. Впрочем, не исключено, что в остальных — использовались застежки из органических материалов.

И, наконец, в заключении акцент сделан на том, что археологи имеют дело с погребальным костюмом, который мог существенно отличаться от одежды, носившейся при жизни, функциональной и пригодной для работы. Кроме того, в погребении текстиль и одежда могли располагаться без учета их функционального назначения при жизни. Подчеркивается также, что многие интерпретации костюма часто основываются на стереотипах, например, на распространении одежды наподобие пеплоса. Это обусловлено редкими находками текстильных остатков, пригодных для анализа микро-стратиграфии.

В Дании позднеримского времени был распространен костюм с двумя, тремя и четырьмя фибулами [Wealth and Prestige, 2009, S. 32, Abb. 17] (рис. 3).

Аксессуары костюма

Новые возможности отдельных костюмных аксессуаров демонстрируются в традиционных археологических работах. Так, например, У. Лунд Хансен проанализировала ожерелья для определения происхождения женщин высокого социального ранга [Lund Hansen, 2009; 2011]. Автор сравнила «автопортретные» черты элитарных погребений позднеримского времени двух регионов Дании — Зеландии и Ютландии. Среди признаков, характеризующих элиту, Лунд Хансен называет золотые и серебряные ювелирные

изделия, импортные бронзовые и стеклянные сосуды — для женщин, а также оружие — для мужчин. Элитарные женские погребения Зеландии и Ютландии различаются тем, что в Зеландии (Сковгард, Химлинге, Варпелев) женщины носили украшения (бусы и фибулы), которые маркируют общину, откуда они происходили.

Кроме того, автор указывает на различия в оснащении мужских могил двух регионов: в Зеландии важную роль играли римские импорты (бронзовые и стеклянные сосуды), вооружение могло отсутствовать, тогда как в Ютландии оно было обязательным.

Таким образом, детали костюма, в данном случае ожерелья, служат показателями происхождения и статуса женщины и становятся понятно, что потенциал данного источника, а также, по-видимому, и других элементов костюма в социологическом аспекте далеко не исчерпан.

Ожерелья из богатых женских могил Восточной Зеландии анализируются подобным образом и сравниваются с отдельными типами украшений Северного Причерноморья [Boye, Lund Hansen, 2013].

Иконография Скандинавии для реконструкции позднеантичного и раннесредневекового костюма

Великолепную возможность изучения ранне-средневекового скандинавского костюма предо-

ставляет специфический локальный — скандинавский — массовый источник в виде кропечных золотых антропоморфных бляшек [Mannering, 2004; 2008; Watt, 2011]. Несмотря на дискуссионные моменты в его интерпретации [Watt, 2011, p. 244—246], исследователи сделали ряд важных историко-культурных наблюдений, в т. ч. некоторые выводы о внешнем виде и одежде местной элиты эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья (типологию изображений по М. Уатт см. на рис. 4). Согласно выводам У. Маннеринг, костюм имел четко выраженный гендерный характер. Признаками женского костюма, кроме специфических ювелирных украшений и прически, выступают: длина одежды — обычно до пят, характерные модели плаща, застегивавшегося на плечах и открытого впереди, а также двуслойность одежды, т. е. наличие платья или блузы, или юбки, и верхней одежды: плаща, пальто или жакета. Мужского — однослойность, «стандарт» в виде сочетания туники и брюк, а также верхняя одежда наподобие кафтана [Mannering, 2004, p. 69—71]. Сравнивая данные иконографии и археологии, удалось прийти к заключению, что изображенный костюм отражал реальный современный костюм: для женщин это было платье наподобие пеплоса, застегнутое на плечах фибулами, для мужчин — туника, брюки и плащ.

Научно-популярные издания

Вышедший в 2008 г. сборник статей «Dressing the Past» в рамках «Ancient Textiles Series» со-

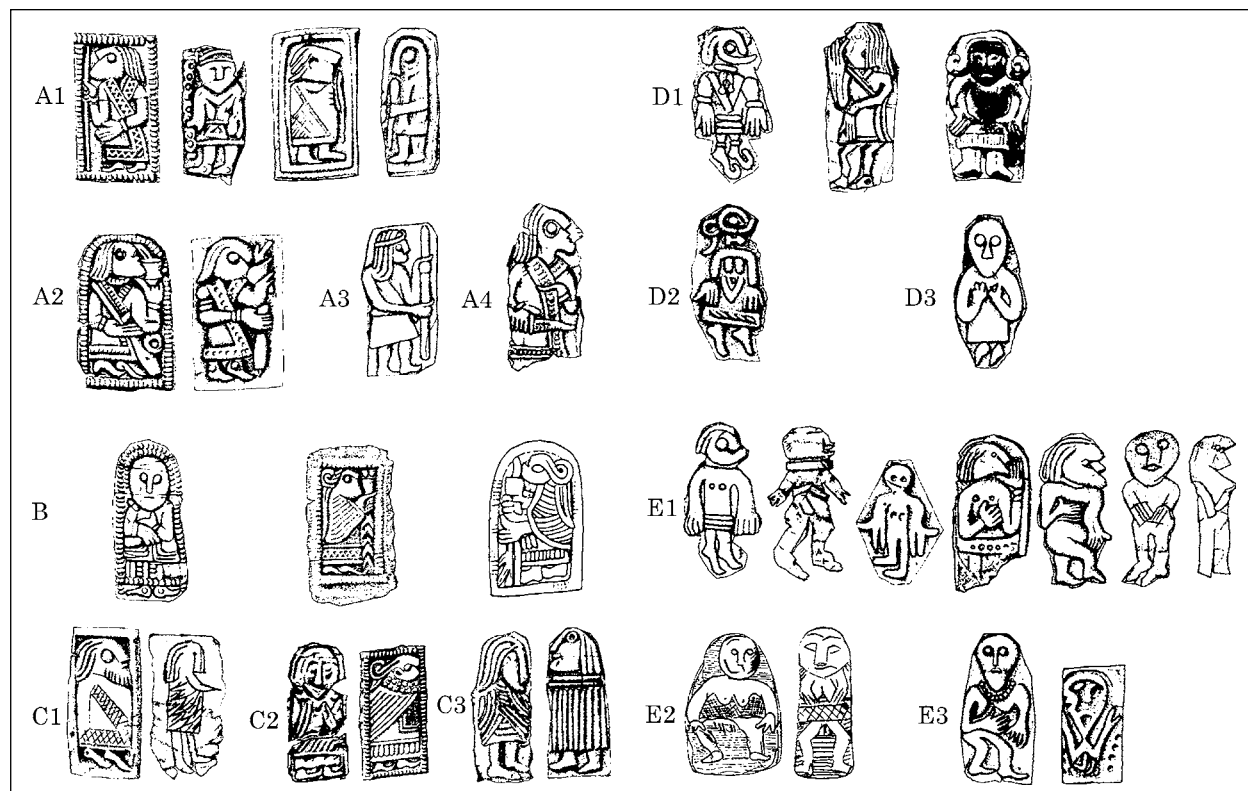

Рис. 4. Иконография Скандинавии. Типы изображений (по: [Watt, 2011, fig. 7a, b])

держит адаптированные для неспециалистов результаты новейших палеокостюмологических изысканий, в том числе опыт создания музейных реконструкций. Следует отметить высокий профессиональный уровень сборника и высокую ответственность авторов в представленных реконструкциях древнего костюма.

**ЗАПАДНАЯ И СРЕДНЯЯ ЕВРОПА.
НИДЕРЛАНДЫ. ГЕРМАНИЯ. ПОЛЬША.
ЧЕХИЯ. НИЖНЯЯ АВСТРИЯ.
СЛОВАКИЯ**

Текстильная археология

По находкам текстильных остатков из памятников вельбарской культуры Польши [Maik, 1988; 2007, с. 97—107], женский костюм состоял из одной—двух длинных сорочек и какой-либо верхней одежды из шерсти с длинными рукавами с вышивкой. В одном из погребений могильника Одры найден плащ с бахромой (рис. 5), в другом — четыре разновидности шерстяных тканей, как предполагается, от двух тонких сорочек, длинного платья и платка. Одежда женщины, похороненной в кургане 55 из Нового Ловича, состояла из сорочки с рукавами, платья на бретельках без рукавов, плаща-пелерины, который мог использоваться в качес-

тве савана. Несмотря на то, что количество изученных образцов увеличилось втрое от 200 в 1988 до 600 в 2007 г., ничего принципиально нового в отношении реконструкции типов одежды выяснить не удалось. Ткани изготовлялись из шерсти высокого качества и окрашивались в красный, синий, желтый, коричневый цвета. Сохранился также образец ткани в клетку.

Обобщающая работа по текстильному производству вельбарской культуры вышла в 2012 г. [Maik, 2012]. Она содержит каталог находок текстильных остатков из памятников вельбарской культуры различных зон по Р. Волянговичу, кроме украинских Волыни и Подолии, анализ инструментов прядения и ткачества, выводы о происхождении текстиля.

Костюм римского времени с территории Чехии в последнее время изучается в рамках «текстильной археологии» и представлен серией работ с участием К. Урбановой [Urbanová, 2008; 2009; 2009a; 2010; Poppová Urbanová, Březinová, 2009; Březinová, Urbanová, 2010; Korený, Kostka, Urbanová, 2010; Bravermanová, Březinová, Urbanová, 2011].

Текстиль могильника Либенау в Нижней Саксонии исследовала С. Меллер-Вийринг [Möller-Wiering, 2005]. Она рассмотрела 35 погребений с остатками текстиля и дифференци-

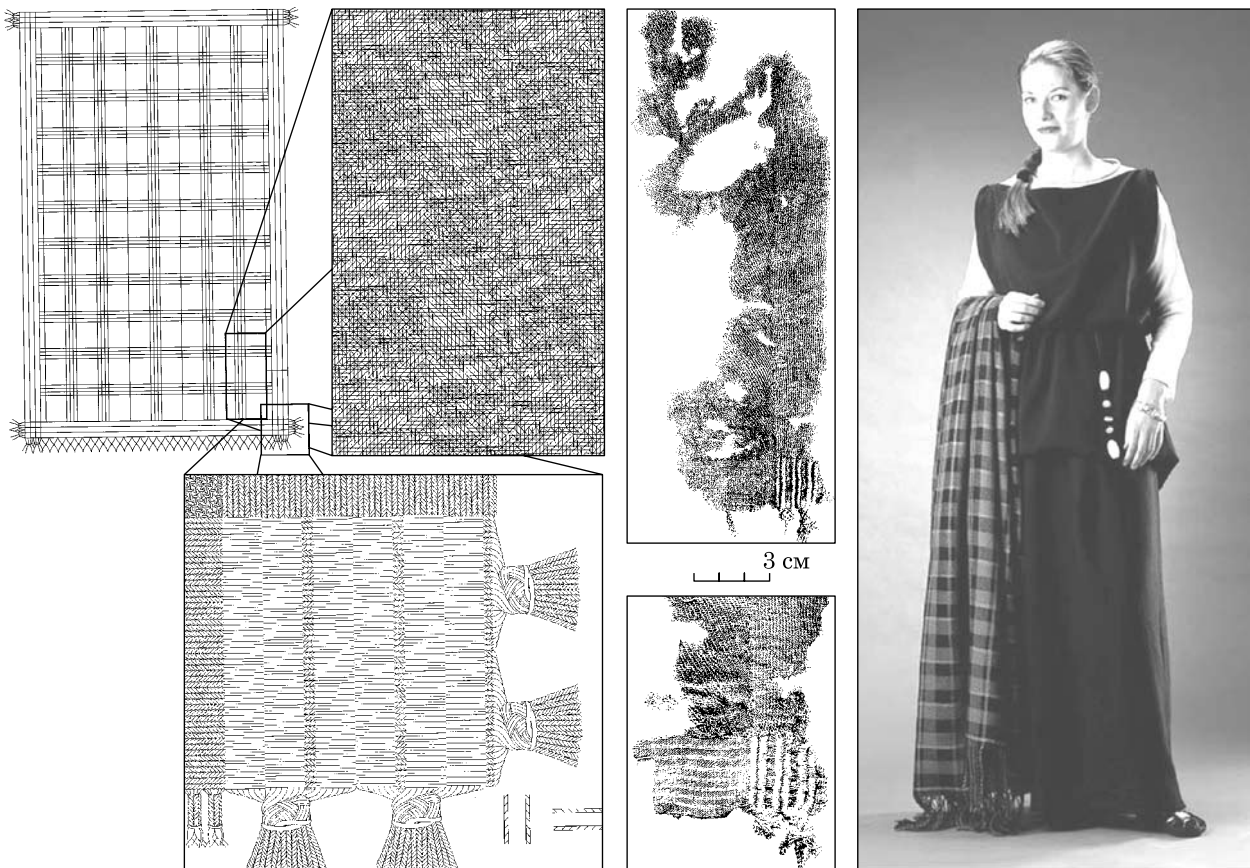

Рис. 5. Плащ из могильника Одры вельбарской культуры (по: [Maik, 2012, рис. 57, 58, 118]) и реконструкция «варварки» (по: [Hendzsel, Istvánovits, Kulcsár, 2008, fig. 3.6])

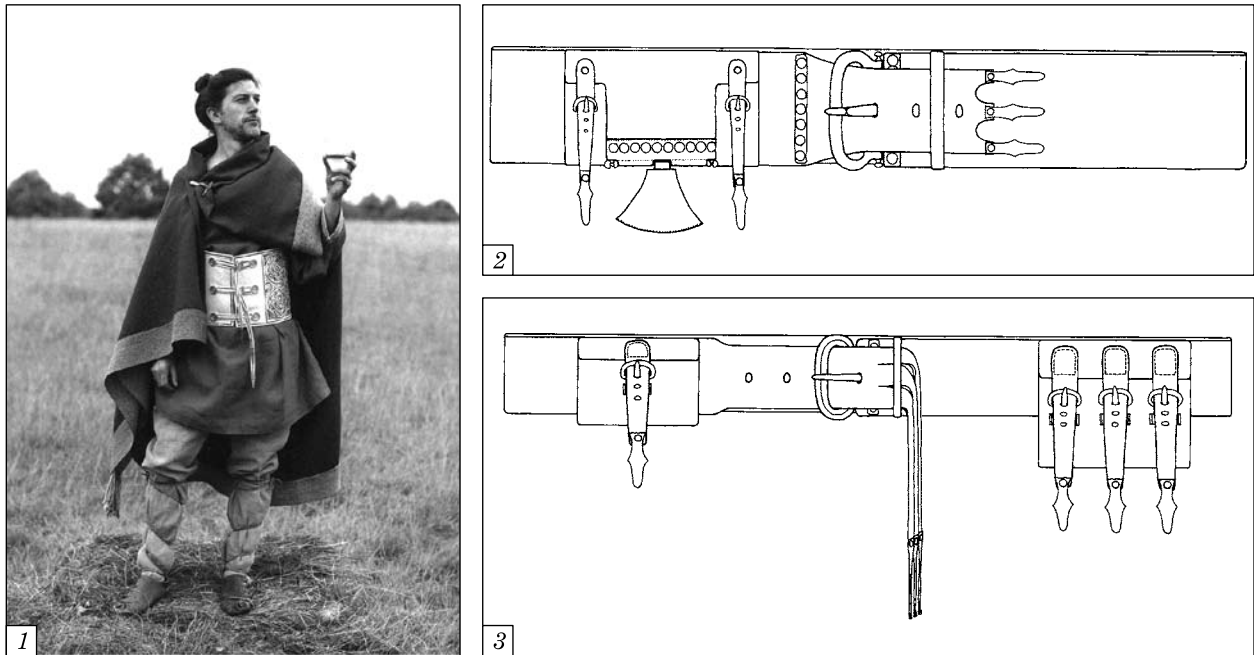

Рис. 6. Гоммерн, погребение «князя» (середина III в.): 1 — реконструкция одежды по находкам, следам краски, сравнению с результатами «текстильной археологии» в Средней и Северной Европе (Copyright Landesamt für Denkmalpflege und Archäologie Sachsen-Anhalt, Rosemarie Leineweber); 2 — реконструкция двух других поясов из погребения (по: [Becker, 2010, Taff. 9])

рвала их, согласно антропологическим определениям. 9 женских и 4 мужских погребения относятся к периоду, который нас интересует. С. Меллер-Вийринг предприняла попытку распределить остатки текстиля по анализу материала, красителей, технологии. Материал включал овечью шерсть, пеньку, лен, обнаружены следы различных красителей и структуры на одной ткани. Простая льняная ткань, а также шерстяная ткань с полотняным переплетением использовались для женской одежды. Льняная ткань шла на изготовление нижней и верхней женской одежды, в более поздних погребениях она используется для головного убора наподобие вуали. Из шерстяных тканей шились платья и пальто. К сожалению, достоверность полученных результатов ограничена — в некоторых случаях может идти речь о саване. С. Меллер-Вийринг реконструировала тонкое льняное нижнее белье. Верхняя одежда включала как тонкий, так и грубый текстиль из шерсти или льна. В одном случае, используя микростратиграфию текстиля, исследовательница приходит к выводу, что пояс не был виден, поскольку был скрыт верхней одеждой.

Текстильная одежда погребения из Гоммерна (Саксония-Анхальт) была реконструирована в целом [Leineweber, 2010]. В качестве образца были взяты реконструкции из Средней и Северной Европы, поскольку текстиль в погребении не сохранился (рис. 6, 1). Реконструкция этого костюма стала возможной, благодаря исследованиям текстильного производства римского периода, так же, как и реконструкция

плаща со сложной структурой из болота Вене-моор в Нижней Саксонии [Göttke-Krogmann, 2001].

«Археологический» костюм / убор

После работы М. Темпельманн-Мончынской в этом регионе специальные костюмологические работы по материалам позднеимперского времени редки. Обычно реконструкция одежды и наблюдения по поводу его развития связаны с обработкой материалов могильников, причем внимание исследователей привлекают особенные, богато оснащенные, комплексы. Следует учитывать, что широко распространенный в Средней Европе в период до начала эпохи Великого переселения народов обряд кремации умерших существенно ограничивает возможности костюмологических исследований: его влияние отражается не только на сохранности вещей, но и лишает специалистов информации об использовании аксессуаров костюма. Распространение обряда труположения в позднеантичный период существенно увеличивает возможности исследований, благодаря чему существенно возрастает и число работ, посвященных костюму. Однако большинство из них выходят за географические и хронологические рамки нашего исследования. В качестве примера можно привести работу В. Эбел-Цепцауэра о вестготах Испании [Ebel-Zepceauer, 2000]. Среди изучаемых материалов сохранились небольшие фрагменты ткани и кожи, которые изучались с помощью специальных методов.

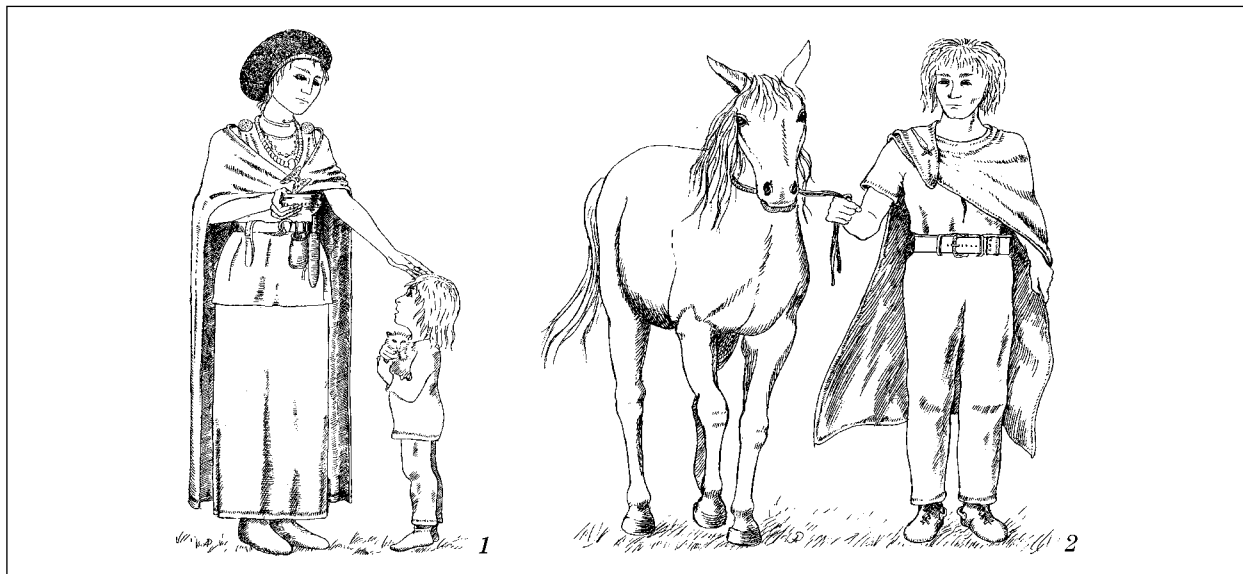

Рис. 7. Реконструкція костюма кінця IV — початку V вв. по погребенням могильника Іссендорф: 1 — жіночий костюм з трьома фібулами (п. 3532); 2 — чоловічий костюм (п. 3480) (фібула в чоловічих погребеннях там представляє рідкість) (по: [Häbler, 1994, Abb. 18, 21])

Отноительно реконструкции одежды в Средней Европе прежде всего следует отметить публикации М. Мартина и Х.-В. Беме, посвященные развитию женского костюма на основе изучения фибул [Martin, 1995; Böhme, 1999].

Х.-В. Беме на основе погребений Правобережного Порейнья показал, что фибулы, застегивающие одежду наподобие пеплоса, располагались на плечах и шее, близко друг от друга [Böhme, 1998]. Таким образом, эти фибулы было видно даже если поверх них надевалась накидка, поскольку накидка имела большой вырез на груди (рис. 7, 1). Третья фибула застегивала накидку. Одежду наподобие пеплоса носили в Рейнско-Эльбском междуречье вплоть до середины V в. — менялись только типы фибул. Различались также типы фибул для пеплоса и накидки. В середине V в. появилась одежда с одной фибулой. Во второй половине IV в. в костюме Галлии произошло изменение — здесь появилось длинное пальто, застегивавшееся брошью, позднее фибулой, которое носилось поверх туники и служило верхней одеждой. Туника скреплялась двумя маленькими фибулами у шеи. Распространение такого же костюма наблюдается с середины V в. и на правобережье Рейна. В этот период одежда в виде пеплоса с двумя застежками на плечах оставалась популярной только в Британии и Скандинавии.

В позднеимперский период двумя фибулами застегивалась, по мнению М. Мартина, одежда наподобие пеплоса [Martin, 1995]. Третья фибула служила застежкой пальто или накидки. Ожерелья разного типа и минимум две булавки головного украшения дополняли этот убор. В погребениях социальной «верхушки» иногда найдены некоторые комплекты убора (рис. 6, 2). Кроме того, на рубеже III—IV вв. н. э. по-

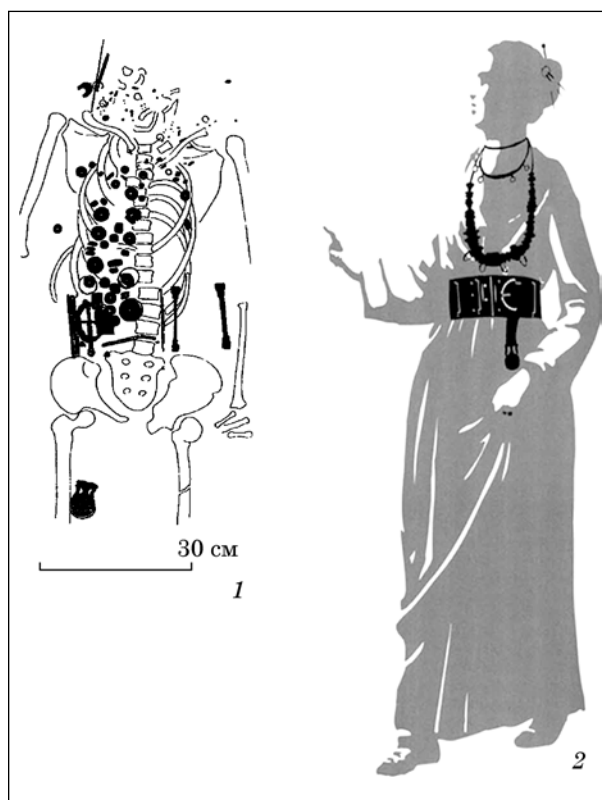

Рис. 8. Шлейтхеим-Хебзак (Швейцария), женское п. 363 с воинским поясом римского происхождения (рубеж IV—V вв.): 1 — часть плана погребения (по: [Martin, 1991, S. 672, Abb. 42]; 2 — реконструкция одежды (по: [Bücker, 1997, S. 14, Abb. 141, b])

является другая группа погребений, где меньше фибул и есть ожерелья, которые иногда включали проволочные кольца с амулетами-подвесками. Использование широких поясов с гарнитурами маркируют перелом в развитии

костюма (рис. 7; 8). Пояс украшался разнообразными бляшками и завершался наконечником. Такой убор, дополненный шейными гривнами и булавками, продолжал бытовать и в эпоху Меровингов. Кардинальным отличием костюма V в. является то, что его аксессуары, в частности, фибулы, в предшествующий период находимые на груди, в это время чаще находят в середине корпуса, где они свисали с пояса (рис. 9). По мнению М. Мартина, это связано с тем, что фибулы утратили свою функцию в качестве аксессуара одежды. Пары маленьких фибул у шеи он интерпретирует как застежки пальто или накидки.

Сравнивая реконструкции М. Мартина и Х.-В. Беме, можно отметить одновременные изменения в костюме, но также два отличия: в материалах Северной Германии и Северной Галлии пояс не играл значительной роли, тогда как в реконструкции М. Мартина по находкам с юга он поддерживает одежду. Здесь фибулы связаны с поясом, а не с пальто. Эта реконструкция базируется на расположении фибул в погребениях (рис. 9).

С. Меллер-Вийринг попыталась оспорить выводы о появлении новой одежды в V в. — она привела в пример два погребения из могильника Либенау (Нижняя Саксония), где фибулы лежали на груди, однако ничего не указывало на то, что они застегивали пальто [Möller-Wiering, 2005, S. 73]. Впрочем, на наш взгляд, здесь нет противоречия: Х.-В. Беме также отмечал постепенное изменение костюма и его разнообразие.

Другие работы подтверждают выводы Х.-В. Беме. Например, М. Шене в ходе исследования материалов могильников позднеримского периода у сс. Оттендорф-Вестерверден [Schön, 1999] и Сиверн [Schön, 2001] (оба в районе Куксхафен в Нижней Саксонии) отмечал, что там встречается костюм с двумя или тремя фибулами. Е.-Г. Штраус подтвердил наблюдение М. Мартина и Х.-В. Беме о том, что в начале эпохи Меровингов фибулы располагались ниже на одежде и только маленькие застежки туники по-прежнему оставались у шеи [Strauß, 1992].

Особый случай представляет погребение в Шаделебен (район Ашерслебен-Штасфурт, Саксония-Анхальт), где Ф. Галл и Д. Нотнагел обнаружили захоронение с двумя одинаковыми фибулами слева у шеи и третьей — на груди [Gall, Nothnagel, 2006]. Эта комбинация точно соответствует женскому костюму с тремя фибулами, однако, согласно антропологическому определению, покойник оказался взрослым мужчиной.

М. Пшибыла пыталась с помощью аксессуаров костюма определить происхождение замужних женщин в позднеримское время [Przybyła, 2011]. Она взяла за образец женский костюм Северной Европы (разные области Дании: Ютландия, Зеландия, Борнхольм). Находки

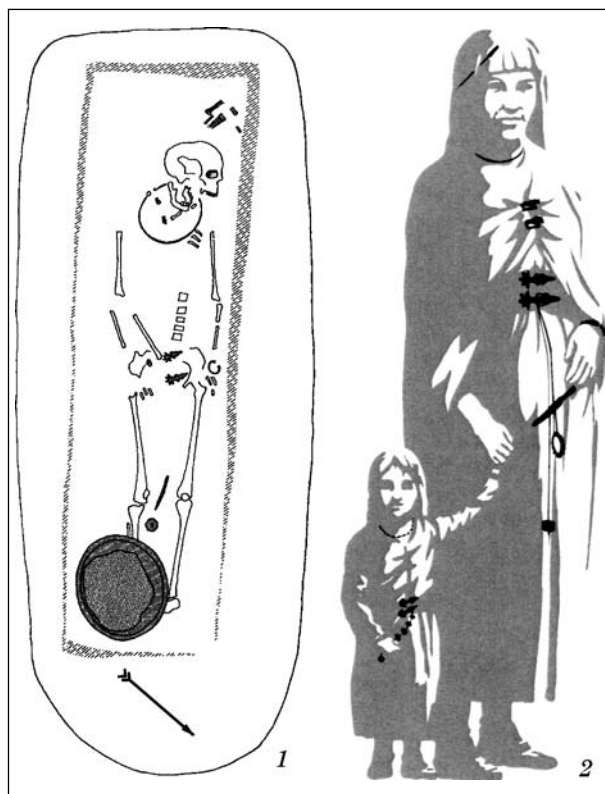

Рис. 9. Базел-Клеинхюнинген (Швейцария), п. 230 с типичным костюмом с четырьмя фибулами (V в.): 1 — расположение украшений и фибул в погребении (по: [Giesler-Müller, 1992, S. 198]); 2 — реконструкция одежды (по: [Quast, 1997, S. 182, Abb. 190])

фибул и иных украшений с яркой региональной спецификой в регионах, удаленных от их производства и распространения, она считает доказательством брачных отношений женщин высшего социального слоя. Ее реконструкции не касались костюма в целом, а всегда включали два ожерелья и шпильку. Региональные различия определялись по типам фибул [Przybyła, 2011, rys. 21; 23]. Кроме того, костюм включал пояс с металлической пряжкой и нож в украшенных ножнах.

Особый пример, который представляет, по мнению Х. Хансена, иноплеменный костюм — это погребение 12 могильника Ратевитц (Саксония-Анхальт) [Hansen, 2004, S. 57]. Это погребение, датированное концом V в., расположено на некрополе тюрингского королевства, но форма фибул и их расположение на груди свидетельствуют о скандинавском происхождении покойника. Похожие фибулы встречаются в Скандинавии, где они использовались для застегивания накидки вплоть до вендельского периода.

Аксессуары костюма

Работы, в которых реконструкция костюма основывалась на изучении фибул, упоминались выше, поэтому не будем повторяться.

Среди публикаций, касающихся поясов и поясных гарнитур, следует отметить работу, посвященную богатому погребению из Гоммерна (Саксония-Анхальт) [Becker, 2010]. В инвентаре мужского погребения были обнаружены два пояса: один на покойнике, второй, роскошный, немного поодаль от него. Этот ремень, шириной 20 см, удалось реконструировать [Becker, 2010, S. 83—88, Taf. 131, 1; Brieske, 2010]. Верхний его слой был ажурным, фоном служила позолоченная кожа (рис. 6, 1). Изучение технологии изготовления этого пояса позволило установить другие ремесленные нюансы [Sieblist, 2010, Taf. 142—146]. Благодаря проведенному исследованию, М. Пшибыла смогла воссоздать похожий пояс из погребения 1 Закшувского могильника в Польше [Przybyła, 2005]. Эти пояса, очевидно, имели прежде всего репрезентативный характер, поэтому они характеризуют не столько костюм, сколько уровень позднеантичного ремесленного производства.

Крайне редко обнаружены остатки обуви, поэтому исследователи были вынуждены обратиться к находкам, сделанным еще в XIX в. Фрагмент обуви на шнуровке был обнаружен рядом с бревенчатым настилом в болоте Ленгенер Моор (Нижняя Саксония) [Both et al., 1999]. Датировка этого бревенчатого настила по радиоуглеродному анализу включает период от 35 г. до н. э. до 350 г. н. э. Поэтому можно предполагать, что эта обувь с многочисленными украшениями датируется римским временем [Both et al., 1999, Abb. 2]. Кроме того, специалисты изучали другие давно известные образцы обуви из болота в Торсберге (Шлезвиг-Гольштейн), а здесь частично речь идет о римских сандалиях [Gräf, 2008]. Новой информации о кожаной одежде следует ожидать в публикации погребения, найденного в 2005 г. в Попраде-Матеёвце (Словакия), где кожаные и текстильные материалы отлично сохранились [Pieta, 2005].

Научно-популярные работы

В каталогах выставок, посвященных германским племенам в период Великого переселения народов, опубликованы и реконструкции костюма. В томе об аламаннах есть простые схемы разных реконструкцией костюма III—V вв. по погребальным памятникам [Alamannen, 1997, S. 92, 140, 182—183]. Х.-Й. Хеслер реконструировал костюм V—VI вв. по материалам могильника Иссендорф (Нижняя Саксония) (рис. 6; 7) [Häßler, 1994, S. 32—52].

Реконструкции провинциально-римского-паннонского и варварского костюма содержатся в научно-популярных изданиях [Poppova Urbanova, Leite, 2009; Urbanova, Křištofová, 2010].

В Словакии в середине 1980-х гг. интерес к древнему костюму нашел отражение в науч-

но-популярной монографии «Истоки одежды в Словакии» [Furmanek, Pieta, 1985].

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ⁷

ПОЗДНЕСАРМАТСКАЯ КУЛЬТУРА

Яркий феномен представляет собой в указанный период позднесарматская культура, не образующая сплошного ареала, а фиксируемая массивами памятников на территории Восточной Венгрии, Сербских Баната и Бачки, Крыма, Подонья, Прикубанья, Северного Кавказа, включающая племена, определяемые исследователями как поздние скифы, сарматы, аланы.

ВОСТОЧНАЯ ВЕНГРИЯ ⁸. СЕРБСКИЕ БАНАТ И БАЧКА

«Археологический» костюм / убор

Сарматский костюм Венгрии специально изучали А. Вадаи, Э. Иштванович и В. Кульчар [Vaday, Istvánovits, Kulcsár, 1989; Istvánovits, Kulcsár, 2001].

Аксессуары костюма

Сарматским пряжкам, способу их ношения посвящены работы А. Вадаи, Г. Вереш, Э. Иштванович, В. Кульчар [Istvánovits, Kul-

7. Население Восточной Европы исследуется в рамках позднесарматской культуры, не образующей сплошного ареала, памятники которой известны в Восточной Венгрии, сербских Банате и Бачке, Крыму, Подонье, Прикубанье, Северном Кавказе; сарматско-нотангийской культуры в Калининградской области РФ; памятников Литвы, Латвии и Эстонии; культуры Сынтана-де Муреш / Черняхов, занимающей территорию юго-восточной Польши, Украины, Молдовы, румынских Молдовы, Мунтении, Трансильвании и юго-западных областей (Курской, Белгородской) РФ; киевской культуры; части вельбарской культуры, культур штрихованной керамики и днепро-двинской, исследуемых в Белоруссии; ильменской, дьяковской, мощинской культур, культуры рязано-окских могильников, чегандинской культуры пьяноборской культурно-исторической общности в РФ.

К сожалению, археологические материалы Восточной Европы позднеримского времени изучены крайне неравномерно, не все из них введены в научный оборот и проанализированы. В нашей работе освещаются только те культуры, культурные группы или регионы, материалы которых исследовались с точки зрения палеокостюмологии. Началом систематического исследования костюма, вероятно, можно считать сборник научных статей «Древняя одежда народов Восточной Европы», изданный в Москве в 1986 г.

8. Благодарим д-ра Маргит Надь за ценные консультации и помощь в поиске литературы по интересующей нас теме. К сожалению, в нашу работу не вошла часть, посвященная гепидам и лангобардам.

csár, 2002; 2004; Vaday, 2003; Vörös, 1994; 1996; 2001], бусам — Г. Вереш [Vörös, 2003].

Иконография

Относительно недавно в Венгрии был открыт новый, по всей видимости, локальный, иконографический источник для изучения сарматского костюма. Это женские и мужские фигурки, вырезанные из слоновой кости и кости крупного рогатого скота. Скопление находок костяных фигурок обнаружено на сарматском поселении и насчитывает до трех сотен экземпляров [Dinnýés, 2011]. Детально переданы прически: у женщин волосы разделены на прямой пробор, сверху показан головной убор; у мужчин — усы и бороды. Одежда женщин состоит из туники с длинными рукавами длиной до талии и штанов-шаровар, декор показан штриховкой на вороте, поясе, рукавах и штанах снизу. На женских фигурках — разнообразные нагрудные украшения (ожерелья, подвески, декор одежды?).

Научно-популярные работы

Новейшая работа с участием Э.Иштванович и В.Кульчар посвящена реконструкции костюма в экспозиции Венгерского национального музея [Hendzsel, Istvánovits, Kulcsár, Ligeti Dorottya-Óvari, Pásztókai-Szeőke, 2008] и опубликована в научно-популярном сборнике, адресованном неспециалистам. Здесь содержатся реконструкции провинциально-римского мужского костюма («римский торговец»), германского мужского, сарматского мужского и женского, и «варварского» женского костюма.

КРЫМ

Текстильная археология

Исследование текстильных остатков одежды варварского населения Крыма представлено в работах Т.Н. Крупы [Крупа, 2000; 2007]. Текстильные остатки из памятников Крыма IV в. до н. э. — IV в. н. э. проанализированы по специальным методикам, их описание приводится в тексте, сделаны важные выводы и по поводу интересующего нас отрезка времени. В этот период известны ткани из волокон растительного, животного происхождения и смешанных, вероятно, местного производства, а также предположительно привозной шелк, в том числе парча. Автор предлагает список использовавшихся красителей и способов крашения (нитей или готовой ткани). Так, в частности, в красный цвет окрашены нити ткани из Усть-Альмы.

В специальном исследовании проанализирован текстиль из могильника Усть-Альма [Крупа, 2007]. Сделаны следующие выводы: волокна были растительного и животного про-

исхождения, а также смешанные, весь изученный текстиль полотняного переплетения с преобладанием ткани второго сорта, цвет текстиля был красным и красно-коричневым, в одном случае текстиль был полосатым, с полоской синего цвета, исследована также золотая нить, а также представлена реконструкция женского костюма из п. 1 склепа 620 [Крупа, 2007, рис. 2]. Он состоял из двух типов одежды: нижней нераспашной и верхней распашной. Декор нижней и верхней одежды гармонично сочетался, образуя единый костюмный ансамбль.

«Археологический» костюм / убор

Аксессуары женского костюма скифо-сарматов из могильника Нейзац II — первой половины III в. проанализированы в специальной статье А.А. Стояновой [Стоянова, 2011]. Автор пользуется термином «костюм» со ссылкой на исследование А.В. Мастыковой [2009] и методикой реконструкции по локализации деталей костюма в могиле. Статья содержит детальное описание категорий убора и реконструкции убора некоторых погребальных комплексов.

Комплексное исследование

Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма V—VII вв. проанализирован в серии статей и кандидатской диссертации Э.А. Хайрединовой [Хайрединова, 1999; 2000; 2002; 2003; 2012; Хайрединова, 2011]. Источниками работы служат материалы варварских могильников Крыма: Инкерман, Черная Речка, Сахарная Головка, Узень-Баш, на склоне Эски-Кермена, Терновка, Красный Мак, Алмалык-Дере (Мангуш), Малое Садовое, Аромат, Баштановка, на склоне Чуфут-Кале, Скалистое, Баклинский Яр, Симеиз, Кореиз, Верхняя Ореанда, Бал-Гота, Суук-Су, Артек, Лучистое. Отдельно проанализированы металлические функциональные детали, украшения и принадлежности туалета, на основе их взаимовстречаемости в комплексах выделены основные типы «гарнитуров», прослежен их генезис. По расположению вещей, зафиксированных *in situ* на костяке реконструирован фасон одежды. Автор считает, что изучаемый костюм, происходящий из погребальных памятников, являлся парадным прижизненным. Для реконструкции одежды привлекаются сведения всех видов источников: данные о текстиле в Юго-Западном Крыму в позднеримский период и раннем средневековье, сведения о сохранившихся костюмах, синхронных крымским, многочисленные иконографические памятники. Костюм изучается в развитии: изучаемый исторический период разделен на 50-летние интервалы, для каждого из которых определен набор аксессуаров костюма и их преобла-

дающая комбинация. Комбинации костюмных аксессуаров названы автором «гарнитурами». На основе привлекаемых источников автор пытается реконструировать типы одежды. Так, считается, что женщины носили платье с полукруглым воротом, обшитым бисером, подпоясанное ремнем и накидку с парой фибул.

Аксессуары костюма

Отдельные категории аксессуаров костюма: фибул, пряжек, подвесок, бус и пр. изучены в многочисленных работах [Стоянова, 2004; 2010; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2004, с. 147—171; Труфанов, 2011; Хайрединова, 1995; Храпунов, 2008]. Добротные вещеведческие исследования, посвященные классификации, хронологии, распространению находок становятся прочным фундаментом для социальных реконструкций и реконструкций костюма, но их авторы редко касаются упомянутых тем. Впрочем, известны и исключения. Так, В.В. Кропотов, анализируя костюм с фибулами сарматской эпохи, выделил три типа одежды с застежками: 1) плащ или накидку; 2) одежду наподобие греческого хитона и 3) верхнюю шитую распашную одежду в виде куртки или халата. Первый тип одежды скреплялся на одном плече, второй — на двух, третий — на груди одной или двумя фибулами. По мнению автора, в Европе существовали региональные отличия в использовании указанных типов одежды — на западе (Центральная и Западная Европа) пользовались первыми двумя, на востоке (юг Восточной Европы) — преимущественно третьим типом одежды [Кропотов, 2009; 2011, с. 15—30]. А.А. Стоянова отметила особенности использования бус в костюме населения предгорного Крыма в течение II в. до н. э. — IV в. н. э. [Стоянова, 2010].

ПОДОНЬЕ, ПРИКУБАНЬЕ, СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Костюм носителей позднесарматской культуры 5 периода (середина III — IV в.) охарактеризован в монографии С.А. Яценко [2006, с. 131—169]. В качестве характерных признаков костюма этого времени исследователь называет: плащи, крепившиеся фибулами на плече, нераспашную верхнюю одежду, обильную обшивку разных частей костюма голубым, зеленым и белым бисером [Яценко, 2006, с. 136].

Иконография

В качестве примера позднескифской-сармато-аланской иконографии этого времени С.А. Яценко приводит медальон из Верховни и нижний фриз диптиха Хальберштадтского собора [Яценко, 2006, с. 169].

ПРИБАЛТИКА. САМБИЙСКО-НАТАНГИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

«Археологический» костюм / убор

Новейшее исследование женского убора самбийско-натынгийской культуры проводилось О.А. Хомяковой [2012]. Ввиду неудовлетворительного решения основных археологических задач автор сосредоточилась на систематизации источников по убору, костюму: каталогизации погребальных памятников, корпуса находок, картографировании, типологическом анализе и хронологии. Ею выяснена эволюция женского убора — изменение типов его основных компонентов. Среди компонентов женского костюма исследовательница называет фибулы, булавки, детали поясов, браслеты, кольца, шейные гривны, ожерелья.

Графические реконструкции убора самбийско-натынгийской и прусской культур представлены в новейшей монографии В.И. Кулакова [2013]. Работа включает каталог памятников указанных культур I—V вв., историографический обзор и методические рекомендации графической реконструкции костюма древнего населения Прибалтики.

ЛИТВА

«Археологический» костюм / убор

Костюм литовцев I—XVI вв. описан в монографии Р. Волкайте-Куликаускаене «Древняя литовская одежда и ее украшения (I—XVI вв.)» [Volkaite-Kulikauskiene, 1997].

ЭСТОНИЯ

В позднеримский период в Эстонии господствовал обряд кремации. Остатки кремаций находят в могильниках с каменными оградами. В эпоху Великого переселения народов погребальный обряд становится очень разнообразным, появляются погребения в так называемых длинных курганах, также известны места жертвоприношений. В этот период в местной культуре известны древности, аналогичные древностям Скандинавии.

Тестильная археология

О двух фрагментах льняной одежды, зафиксированных еще Х. Моора в 1920-е гг., сообщается в обобщающей монографии А. Тваури [Tvauri, 2012, S. 174].

Аксессуары костюма

Богато оснащенные погребения этого периода (Пруса (Proosa) и Лепна (Lepna) включали немногочисленные золотые и позолоченные ювелирные

украшения. В целом ювелирная мода продолжает традиции ювелирного ремесла балтов.

КУЛЬТУРА ЧЕРНЯХОВ / СЫНТАНА-ДЕ МУРЕШ

«Археологический» костюм / убор

Основные модели женского убора культуры черняхов / Сынтана-де Муреш выделены М. Темпельманн-Мончынської [Tempelmann-Maczyńska, 1989].

Разделы, в которых характеризуется одежда местного населения, содержит монография О. Шована, посвященная публикации могильника Михэлэшень в румынской Молдове [Șovan, 2005, s. 203—215]. Убор разных половозрастных, этнокультурных и социальных групп носителей черняховской культуры проанализирован в кандидатской диссертации О.В. Бобровской [Бобровська, 2000], основные положения которой опубликованы конспективно ([Бобровская, 2002; Гопкало, 2007], там сводка находок отгисков текстиля на металлических деталях костюма). Впоследствии, благодаря значительному увеличению антропологических определений, мужской и женский убор проанализирован более основательно [Гопкало, 2011]. Ценные материалы для реконструкции черняховского костюма внесли работы последних лет. К ним следует отнести детальную публикацию погребения девочки-подростка из могильника в Великой Бугаевке О.В. Петрауска [2004], а также анализ материалов могильника Нагорное II [Шульцце, 2011]. Престижный женский костюм с двухпластинчатыми фибулами проанализирован А.В. Мاستыковой [Mastykova, 2007; Мастыкова, 2011].

Иконография

Попытка изучения готской (скифской) иконографии предпринята в статье, посвященной интерпретации медальона из Затонья [Гороховский, Гопкало, 2009]. Для изучения варварского костюма начала V в. изучались изображения на нижнем фризе консульского диптиха из Хальберштадтского собора [Гопкало, в печати].

РЯЗАНО-ОКСКИЕ МОГИЛЬНИКИ

Текстильная археология

Остатки текстиля и меха, обнаруженные во время раскопок Никитинского могильника в 1977—1978 гг., исследованы специалистами [Елкина А., Елкина Е., 2005; Орфинская, 2005]. Среди них выявлены остатки: льняной ткани, ленты из смешанных волокон, шерстяных тканей полотняного и саржевого переплетения. Ткань женской одежды окрашена в зеленый, синий, коричневый, желто-коричневый, лент — в красный, темно-коричневый

цвета. Одежда мужчин шилась из темных тканей саржевого переплетения. Женская одежда реконструируется как распашная с длинными рукавами, шитая из шерстяной ткани полотняного переплетения, ворот, борта и манжеты которой обшиты широкими красными лентами, в свою очередь украшенными оловянными украшениями или бисером. Верхняя одежда как мужчин, так и женщин была меховой.

На основании материалов, полученных в результате раскопок Никитинского могильника в течение полевых сезонов 1977—1978 гг., с учетом исследования сохранившихся текстильных остатков, сделана попытка реконструкции женского и мужского костюма [Воронина, Зеленцова, Энгватова, 2005, с. 82—102, см. историографию костюма].

Аксессуары костюма

и «археологический» костюм / убор

В исследуемый период основные исследовательские процедуры, касающиеся рязано-окских могильников (изучение основных категорий погребального инвентаря, поло-возрастной анализ погребений, их периодизация, социологический анализ), проводились И.Р. Ахмедовым и И.В. Белоцерковской. В том числе исследовались украшения мужского [Ахмедов, 1995; 1997; 1997а; 2001; 2007; 2010] и женского [Белоцерковская, 1999; 1999а; 2000; 2001; 2003; 2012] костюма. Так, И.В. Белоцерковская выделила особые типы головных уборов и причесок, детали костюма, характерные для различных социально-возрастных групп населения, в том числе для знати. И.Р. Ахмедов объяснил наличие в костюме двух поясных пряжек использованием поясной и плечевой (распашной) верхней одежды, на основании социологического анализа Никитинского могильника (из авторских раскопок 2000—2006 гг.) определил состав престижного мужского убора [Ахмедов, 2010], выделил индикаторы культурных взаимодействий среди рязано-окских древностей [Ахмедов, 2014].

ЧЕГАНДИНСКАЯ КУЛЬТУРА ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ

«Археологический» костюм / убор

Костюм чегандинской культуры изучался специально [Красноперов, 2006]. В задачи работы входило выделение «комплексов традиционного костюма и украшений». Были выделены следующие составные части одежды: головной убор, шейно-нагрудные и наручные украшения, пояс, обувь, детали, определяющие внешний вид, и крой одежды. Остатки текстиля, по визуальному наблюдению, автор разделил на: тонкие плотные с гладкой фактурой и толстые грубые с зернистой

фактурой. Первые шли на изготовление нижней одежды (рубахи), вторые — верхней распашной одежды типа кафтана. И те, и другие были шерстяными. Костюм реконструируется на основе расположения его металлических частей и с учетом данных этнографии. В качестве основной одежды использовалась шерстяная рубашка темного (красного?) цвета длиной до голени с рукавами различной длины, выделенными декором. Верхняя одежда типа кафтана или халата доходила длиной до колен, поясная — штаны. Предложены варианты кроя головных уборов, обуви. Костюм чегандинской культуры сравнивался с костюмом других периодов и территорий. Отмечено, что кардинальные изменения его облика наблюдаются только на рубеже VI — VII вв.

ВЫВОДЫ

Краткий обзор работ по текстилю и костюму европейского Барбарикума позднеримского периода и начала эпохи Великого Переселения народов позволил сделать следующие выводы относительно основных направлений исследований.

Текстильная археология. Самостоятельная отрасль археологии, которая на основе текстильных остатков изучает уровень развития производства древнего общества, в том числе способ изготовления одежды. В ее задачи не входит реконструкция костюма, одежды, но без текстилеведческих исследований создание достоверных реконструкций костюма невозможно.

«Археологический» костюм / убор. Археологический аспект реконструкции древнего костюма связан с изучением инвентаря погребений и зачастую сводится к фиксации расположения на костяке уцелевших предметов личного пользования: фибул, пряжек, бус, колец и пр. В совокупности эти предметы характеризуют убор. Как правило, именно убор воссоздается в большинстве археологических работ.

Многочисленные вещеvedческие исследования изучают **детали или аксессуары костюма**. Они имеют самостоятельную ценность как работы по типологии, хронологии и пр., но также на их результатах базируются выводы палеокостюмологии. К этой же группе исследований относятся специальные работы, посвя-

щенные отдельным частям костюма: головным уборам, поясам, обуви и пр.

Иконография. Варварский костюм указанного периода отражают, главным образом, памятники античного искусства, изучение которых — прерогатива историков и историков искусства. Однако существует и другая категория памятников иконографии — те, что происходят из археологических объектов и являются продукцией местных ремесленников. Они менее ценны в художественном смысле, поскольку по степени мастерства значительно уступают античным, но именно поэтому иногда уделяют внимание малозначимым, с точки зрения художника, деталям, важным для костюмологии.

Комплексными могут называться те работы, в которых привлекаются все группы источников: исторические, иконографические, археологические, в том числе текстиль.

Научно-популярные работы. Особое направление представлено работами, популяризирующими достижения науки. Их качество обусловлено степенью ответственности автора, глубиной его научных познаний, литературным мастерством и художественным вкусом. К сожалению, лишь немногие из научно-популярных работ могут претендовать на роль содержательных и глубоких, большинство — не выдерживает критики.

Кроме того, костюмологические работы могут быть классифицированы по: характеру источников: археологические (в том числе клады), нарративные (письменные и надписи), иконографические, текстильные остатки, другие; количеству привлекаемого материала и времени (один памятник, массив памятников, культурная группа, культура, круг культур, памятники народов одной языковой группы, например, ираноязычных [Яценко, 2006]); полноте привлекаемых материалов (в большинстве случаев реконструируется костюм женщин высшего ранга, т. е. женский костюм узкой социальной прослойки); степени визуализации результатов (в некоторых работах, достаточно хорошо оснащенных источниками, графическая реконструкция костюма отсутствует, в других — недостаток данных компенсируется фантазийными, малообоснованными реконструкциями).

СЛОВАРЬ

English	Deutsch	Русский
Costume	Tracht	Костюм
Dress, clothing, garment	Bekleidung	Одежда
Dress accessories	Trachtzubehör / Kleidungszubehör	«Археологический» костюм / убор / аксессуары костюма, одежды
Decoration / ornament	Schmuck	Украшение
Headdress	Kopfschmuck / -bedeckung	Головной убор
Footwear	Schuhwerk	Обувь
Style of hair	Frisur	Прическа
Underwear	Unterwäsche	Нижнее белье

- Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР. II в. до н. э. — IV в. н. э. — М., 1966. — 113 с. (САИ. — Вып. ДІ—30).
- Ахмедов И.Р. Из истории конского убора и предметов снаряжения всадника рязано-окских могильников // Археологические памятники Среднего Поочья. — Рязань, 1995. — С. 89—111.
- Ахмедов И.Р. Уздечный набор из могильника Заречье 4 // Древности Евразии. — М., 1997. — С. 261—268.
- Ахмедов И.Р. О месте поясного и конского убора и снаряжения всадника в погребальном обряде рязано-окских могильников // Погребальный обряд: Археол. сб. — М., 1997а. — С. 15—19 (Тр. ГИМ. — Вып. 93).
- Ахмедов И.Р. Воинское погребение из могильника Борок II // Тверской археол. сб. — Тверь, 2001. — Т. 2. — С. 111—119.
- Ахмедов И.Р. Культура рязано-окских могильников. Инвентарь мужских погребений // Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. — М., 2007. — С. 137—152 (РСМ. — Вып. 9).
- Ахмедов И.Р. К выделению индикаторов социальной стратификации в культуре рязано-окских финнов в эпоху Великого переселения народов (по материалам могильника у села Никитино) // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. — Тула, 2010. — Конф. 2. — Ч. 1. — С. 101—130.
- Ахмедов И.Р. Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V — начала VI в. // РСМ. — 2014. — Вып. 15. — С. 138—177.
- Белоцерковская И.В. Головной убор из могильника Кораблино // Ист. археология: Традиции и перспективы: К 80-летию со дня рожд. Д.А. Авдусина. — М., 1998. — С. 40—49.
- Белоцерковская И.В. Ажурные застёжки из могильника Кораблино // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. — СПб. — 1999. — С. 154—176 (Тр. ГИМ. — Вып. 103).
- Белоцерковская И.В. Лопастные привески из рязано-окских могильников // Науч. наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Тез. конф. — М., 1999а. — С. 58—60.
- Белоцерковская И.В. Верхнеокские элементы в культуре рязано-окских могильников // Науч. наследие А.П. Смирнова и современные проблемы Волго-Камья. — М., 2000. — С. 37—43.
- Белоцерковская И.В. Затылочные кисти из рязано-окских могильников как элемент головного убора // Культуры Евразийских степей второй половины I тыс. н. э. (из истории костюма). — Самара, 2001. — С. 18—30.
- Белоцерковская И.В. Некоторые черты погребального обряда рязано-окских могильников // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. — Рязань, 2003. — С. 139—154.
- Белоцерковская И.В. Об одном типе женского костюма окских финнов гуннского и постгуннского времени // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. — Тула, 2012. — Конф. 3. — С. 55—78.
- Белоцерковская И.В. Женский костюм окских финнов V—VII вв. Традиции и новации // РСМ. — 2014. — С. 178—229.
- Блохина И.В. Всемирная история костюма, моды и стиля. — Минск, 2009. — 399 с.
- Бобровська О.В. Намисто та підвіски у вбранні населення черняхівської культури: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 2000. — 20 с.
- Бобровська О.В. Опыт применения методики палеосоциологических исследований в черняховедении // Сучасні проблеми археології. — К., 2002. — С. 43—45.
- Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Будаева Н.С. История одежды и костюма в Византии. — Белгород, 2009. — 94 с.
- Брун В., Тильке М. История костюма от древности до Нового времени. — М., 1995. — 464 с.
- Будур Н.В. История костюма. — М., 2002. — 480 с.
- Быстрова Я.В. Символические функции костюма в культуре: Дис. ... канд. наук по специальности теория и история культуры. — Великий Новгород, 2003. — 140 с.
- Васіна З.О. Український літопис вбрання: У 2 т. — К., 2003—2006.
- Вейс Г. История культуры: Костюм. Украшения. Предметы быта. Вооружение. Храмы и жилища. Обычай и нравы. — М., 2002. — 959 с.
- Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Опыт реконструкции костюма // Никитинский могильник. Публикация материалов раскопок 1977—78 гг. // Тр. отд. охран. раскопок. — М., 2005. — Т. 3 — С. 82—99.
- Гонкало О.В. Про деякі результати та перспективи дослідження черняхівського костюма // Археологія. — 2007. — № 2. — С. 48—57.
- Гонкало О.В. Мужской и женский черняховский костюм (по данным погребений с антропологическими определениями) // Stratum plus. — 2011. — № 4. — С. 179—207.
- Гонкало О.В. Костюм варваров на диптихе из Хальберштадтского собора. — В печати.
- Гороховский Е.Л., Гонкало О.В. Варвары на медальоне Валентиниана I из Сербии // Ostrogothica. — 2009. — С. 237—251.
- Доде З.В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. — Донецк, 2005. — Т. 2. — С. 305—330.
- Древняя одежда народов Восточной Европы. — М., 1986. — 271 с.
- Дудникова Г.П. История костюма. — Ростов-на-Дону, 2001. — 416 с.
- Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник. Публикация материалов раскопок 1977—78 гг. // Тр. отд. охран. раскопок. — М., 2005. — Т. 3 — С. 141—146.
- Захаржевская Р.В. История костюма: От античности до современности: 3-е изд., доп. — М., 2005. — 288 с.
- Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. — СПб., 2005. — 96 с.
- Иерусалимская А.А. Мощевая Балка. Необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. — СПб., 2012. — 384 с.
- Иллюстрированная энциклопедия моды. — Москва; Прага, 1988. — 608 с.
- Исенко С.П. Костюм народов мира: Учеб. пособие для студ. ВУЗов искусств и культуры. — М., 1998. — 90 с.
- История костюма в России с древнейших времен до наших дней: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз. — СПб., 2008. — 480 с.
- История костюма. Эпоха. Стиль. Мода: от Древнего Египта до модерна. — СПб., 2008. — 118 с.
- Каминская Н.М. История костюма: Учеб. пособие для техникумов: 2-е изд., перераб. — М., 1986. — 166 с.
- Кылошенко М.И. Психология моды. — СПб., 2001. — 192 с.
- Киреева Е.В. История костюма. Европ. костюм от античности до XX в.: Учеб. пособие для сред. театр. учеб. заведений: Изд. 2-е, испр. — М., 1976. — 174 с.

- Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н. э. на Южном Буге. — К., 1986. — 150 с.
- Коммиссаржевский Ф. История костюма. — Минск, 1998. — 496 с.
- Красноперов А.А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н. э. — V в. н. э.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Ижевск, 2006. — 24 с.
- Красноперов А.А. Логико-археологический трактат (о методологии, методике, проблемах и решениях изучения археологического костюма. — Не опубл.
- Кропотов В.В. Фібули в костюмі давнього населення Європи // Археологія. — 2009. — № 2. — С. 5—17.
- Кропотов В.В. Фібулы сарматской эпохи. — К., 2011. — 384 с.
- Крупа Т.М. Застосування методів природничих наук при дослідженні текстилю IV ст. до н. е. — IV ст. н. е. // Археологія. — 2000. — № 3. — С. 112—122.
- Крупа Т.Н. Исследование археологического текстиля из раскопок позднескифского Усть-Альминского могильника // Древняя Таврика. — Симферополь, 2007. — С. 157—172.
- Кулаков В.И. Реконструкция убора обитателей Янтарного берега. — К., 2013. — 168 с.
- Курдюмова Р.Б. Эволюция концепций моды как социокультурного явления: историко-критический анализ: Дисс. ... канд. наук по специальности теория, методология и история социологии. — М., 2005. — 185 с.
- Мастыкова А.В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV — VI вв. — М., 2009. — 501 с.
- Мастыкова А.В. Женский костюм черняховской культуры с двушляпчатными фибулами // Stratum библиотека. Петербургский Апокриф. Послание от Марка. — 2011. — С. 341—367.
- Мончинська М. Велике переселення народів. Історія неспокоїної епохи IV та V століть. — К., 2009. — 396 с.
- Мерцалова М.Н. История костюма. — М., 1972. — 196 с.
- Мерцалова М.Н. Костюм разных времен и народов. — М., 1993. — Т. 1. — 545 с.
- Михалева К.Ю. Система моды. — М., 2010. — 137 с.
- Неклюдова Т. П. История костюма. — Ростов-на-Дону, 2004. — 335 с.
- Николаева Т.О. Український костюм. Надія на ренесанс. — К., 2005. — 320 с.
- Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1978 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энгватова А.В. Никитинский могильник. Публикация материалов раскопок 1977—78 гг. // Тр. отд. охран. раскопок. — М., 2005. — Т. 3 — С. 147—156.
- Петраускас О.В. Поховання багаті дівчинки на могильнику черняхівської культури Велика Бугаївка // Археологія давніх слов'ян. Дослідження і матеріали. — К., 2004. — С. 165—184.
- Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма: Стили и направления. — М., 2004. — 224 с.
- Полихова М.П. Символика костюма в контексте культуры: Дисс. ... канд. наук по специальности теория и история культуры. — Ростов-на-Дону, 2003. — 142 с.
- Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. — М.; Л., 1952. — 268 с.
- Руденко С.И. Культура Горного Алтая в скифское время. — М.; Л., 1953. — 402 с.
- Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.; Л., 1960. — 359 с.
- Сидоренко В.И. История стилей в искусстве и costume. — Ростов-на-Дону, 2004. — 480 с.
- Стамеров К.К. Нариси з історії костюмів: У 2-х т. — К., 1978.
- Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996—2001 гг.) // БИ. — 2004. — Вып. V. — С. 263—320.
- Стоянова А.А. Наборы бус в costume населения предгорного Крыма во II в. до н. э. — IV в. н. э. // БИ. — 2010. — Вып. XXIV. — С. 401—410.
- Стоянова А.А. Аксессуары женского costume II — первой половины III в. н. э. // Исследования могильника Нейзац. — Симферополь, 2011. — С. 115—152.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10») // Stratum plus. — 2003—2004. — № 4. — С. 27—265.
- Сыромятникова И.С. История прически. — М., 1983. — 303 с.
- Сыромятникова И.С. Иллюстрированная история моды и стиля: секреты великих красавиц разных эпох. — М., 2011. — 246 с.
- Тиль Э. История костюма. — М., 1971. — 104 с.
- Труфанов А.А. Металлические амулеты-подвески Северного Причерноморья первых веков н. э. // Stratum plus. — 2011. — № 4. — С. 225—271.
- Хайрединова Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995. — С. 59—87, 189—192.
- Хайрединова Э.А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. — 1999. — Вып. X. — С. 334—348.
- Хайрединова Э.А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. — 2000. — Вып. VII. — С. 91—133.
- Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V — первой половине VI в. // МАИЭТ. — 2002. — Вып. IX. — С. 53—118.
- Хайрединова Э.А. Обувные наборы V—VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. — 2003. — Вып. 10. — С. 125—160.
- Хайрединова Э.А. Жіночий костюм варварів Південно-Західного Криму V—VII ст.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — К., 2011. — 19 с.
- Хайрединова Э.А. Реконструкция женского costume крымских готов V—VII вв. // Східний світ. — 2012. — № 4. — С. 102—112.
- Храпунов И.Н. Наконечники ремней из могильника Нейзац // МАИЭТ. — 2008. — Вып. XIV. — С. 61—79.
- Шульце Э. Материалы к изучению costume черняховской культуры из могильника Нагорное-2 // Oium. — 2011. — № 1. — С. 157—165.
- Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. — М., 2002. — 47 с.
- Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). — М., 2006. — 662 с.
- Ancient Textiles Series. — 2003—2012. — Vol. 1—11.
- Becker M. Das Fürstengrab von Gommern. — Halle / Saale, 2010. — 823 S. (Veröffentlichungen Landesamt für Denkmalpflege Sachsen-Anhalt und Archäologie Sachsen-Anhalt: Landesmuseum für Vorgeschichte. — 63).
- Bender Jørgensen L. Forhistoriske tekstiler i Skandinavien. Prehistoric scandinavian Textiles. — København, 1986. — 388 s.
- Both F., Fansa M., Schneider R. Die Bohlenwege / Pfahlwege I (Le) bis II (Le) im Lengener Moor und III (Le) im Südgeorgsfehner Moor // Archäologische Mitteilungen aus Nordwestdeutschland. — 1999. — 22. — S. 57—88.
- Boye L., Lund Hansen U. Glass and Amber Beads in Late Roman Iron Age. Relation between Denmark

- and the Black Sea area — with special focus on the graves from Eastern Zealand // *Inter Ambo Maria. Northern Barbarians from Scandinavia towards the Black Sea.* — Kristiansand; Simferopol, 2013. — P. 40—68.
- Bravermanová M., Březinová H., Urbanová K.* Metodika výzkumu archeologických textilních nálezů // *Zprávy památkové péče.* — 2011. — 71, 2. — S. 97—104.
- Březinová H., Urbanová K.* Textile Remains on Roman Bronze Vessel from Řepov (Czech Republic) // *Anderson Strand E., Gleba M., Mannering U. et al.* North European Symposium for Archaeological Textiles X. — Oxford; Oakville, 2010. — S. 242—246 (Ancient Textiles Series. — Vol. 5).
- Breuer H.* 11.2 Die restauratorische Bearbeitung der Gürtelreste aus dem Fürstengrab von Gommern // *Becker,* 2010, S. 281—290.
- Bücker Ch.* Reibschalen, Gläser und Militärgürtel // *Die Alamannen.* — 1997. — S. 135—141.
- Burmeister St.* Zum sozialen Gebrauch von Tracht. Aussagemöglichkeiten hinsichtlich des Nachweises von Migrationen // *Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift.* — 1997. — 38. — S. 177—203.
- Byzantinische* mosaiken aus Jordanien. — Wien, 1986. — 251 s.
- v. Carnap-Bornheim C.* Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland. — Bonn, 2004. — B. 5. — 134 S.
- Demant I.* Textiles and Dress-Fasteners from Lerdal Grave 101 // *Acta archaeologica Lodziensia.* — 2004. — Nr. 50/1. — P. 33—38.
- Dinnyés I.* A jászkarajenői késő szarmata csontfaragványok // *Studia Comitatus.* — 2011. — 31. — S. 285—409.
- Ebel-Zepezauer W.* Studien zur Archäologie der Westgoten vom 5.—7. Jh. n. Chr. — Mainz, 2000. — 365 S.
- Eger Ch.* Kleidung und Grabausstattung barbarischer Eliten im 5. Jh. // *Germania.* — 2011. — 89. — S. 215—230.
- Eger Ch.* Spätantikes Kleidungszubehör aus Nordafrika I. Trägerkreis, Mobilität und Ethnos im Spiegel der Funde der spätesten römischen Kaiserzeit und der vandalischen Zeit. — Wiesbaden, 2012. — 452 S.
- Ethelberg P.* Ein reiches Frauengrab mit Fibelbeigaben aus Lerdal, Nordschleswig, DK // *Reliquiae Gentium.* — 2005. — T. I. — S. 113—126.
- Furmanek V., Pieta K.* Počiatky odievania na Slovensku. — Bratislava, 1985. — 99 s.
- Giesler-Müller U.* Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Basel-Kleinhüningen. — Solothurn, 1992. — 222 S.
- Göttke-Krogmann B.* Der Prachtmantel Vehnemoor // *Experimentelle Archäologie (Bilanz,* 2001). — Oldenburg, 2001. — S. 33—44 (Archäologische Mitteilungen aus Nordwestdeutschland. — B. 38).
- Gräf J.* Lederfunde aus dem Thorsberger Moor // *Abegg-Wigg A., Rau A.* Aktuelle Forschungen zu Kriegsbeuteopfern und Fürstengräbern im Barbaricum. — Neumünster, 2008. — S. 215—230.
- Hansen Ch.M.* Frauengräber im Thüringerreich. Zur Chronologie des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. — Basel, 2004. — 220 S.
- Häßler H.-J.* Neue Ausgrabungen in Issendorf, Ldkr. Stade, Niedersachsen. — Hannover, 1994. — 73 S. (Studien zur Sachsenforschung. — 9).
- Hendzsel I., Istvánovits E., Kulcsár V. et al.* On the Borders of East and West: A Reconstruction of Roman Provincial and Barbarian Dress in the Hungarian National Museum. — Oxford 2008. — P. 29—42 (Ancient Textiles Series. — 3).
- Istvánovits E., Kulcsár V.* Sarmatians through the eyes of stranger. The Sarmatian warrior // *International Connection of the Barbarians of the Carpatian Basin in the 1st — 5th centuries AD.* — Aszód-Nyíregyháza, 2001. — P. 139—169.
- Istvánovits E., Kulcsár V.* Csát a szarmata viseletben és temetkezési rítusban. Buckles in the Sarmatian costume and burial rite // *NyJAMÉ.* — 2002. — XLIV. — P. 95—111.
- Istvánovits E., Kulcsár V.* Some considerations on the role of the buckles in the costume of the Sarmatians of the Great Hungarian Plain // *Monumenta Studia Gothica.* — Lublin, 2004. — IV. — S. 173—184.
- Korený R., Kostka M., Urbanová K.* Neznámý hrob XIV. Z Prahy-Dejvic-Podbaby // *Archaeologica Pragensia.* — 2010. — 20. — S. 361—392.
- Kulcsár V.* A kárpát-medencei szarmaták temetkezési szokásai. The burial rite of the Sarmatians of the Carpatian basin. — Aszód, 1998. — 153 p. (Múzeumi Füzetek. — 49).
- Leineweber R.* 12.6 Des Fürsten neue Kleider. Zur Rekonstruktion der Bekleidung des Toten // *Becker.* — 2010. — S. 326—329.
- Lund Hansen U.* Analyse von Perlen // *Wealth and Prestige. An Analysis of Rich Graves from Late Roman Age on Eastern Zealand, Denmark.* — Mainz, 2009. — Vol. II. — S. 115—144.
- Lund Hansen U.* Women's world? Female elite graves in Late Roman Denmark // *Webliche Eliten in der Frühgeschichte Female Elites in Protohistoric Europe.* — Verlag des RGZM — Mainz, 2011. — S. 33—40.
- Maik J.* Wroby włokiennicze na Pomorzu z okresu rzymskiego i ze sriedniowiecza // *Acta Archeologica Lodziesia.* — 1988. — Nr. 34. — S. 30—35.
- Maik J.* Tkaniny z pomorskich cmentarzysk kultury wielbarskiej w świetle najnowszych badań // *Nowe materiały i interpretacje. Stan dyskusje na temat kultury wielbarskiej.* — Gdańsk, 2007. — S. 97—107.
- Maik J.* Włókiennictwo kultury wielbarskiej. — Łódź, 2012. — 232 s.
- Mannering U.* Dress in Scandinavian Iconography of the 5—10th centuries AD // *Acta archaeologica Lodziesia.* — 2004. — Nr. 50/1. — S. 67—74.
- Mannering U.* Iconography and Costume from the Late Iron Age in Scandinavia // *Dressing the Past.* — Oxford, 2008. — P. 59—67.
- Martin M.* Tradition und Wandel der fibelgeschmückten frühmittelalterlichen Frauenkleidung // *Jahrbuch RGZM.* — 1991. — 38. — P. 629—680.
- Mastykova A.* Le costume féminin de la civilisation de Černjahov avec des fibules en tôle métallique // *Barbaren im Wandel: Beiträge zur Kultur- und Identitätsbildung in der Völkerwanderungszeit.* — Brno, 2007. — S. 201—217.
- Möller-Wiering S.* Symbolträger Textil. Textilarchäologische Untersuchungen zum sächsischen Gräberfeld von Liebenau, Kreis Nienburg (Weser). — Oldenburg, 2005. — 106 S. (Studien zur Sachsenforschung. — 5, 8).
- Nockert M.* The Högom find and other migration period textiles and costumes in Scandinavia. — Högom, 1991. — P. II. — 157 p.
- Périn P.* Die Bestattung in Sarkophag 49 unter der Basilika von Saint-Denis // *Königinnen der Merowinger. Adelsgräber aus den Kirchen von Köln, Saint-Denis, Chelles und Frankfurt am Main.* — 2012. — S. 100—121.
- Pieta K.* Das Fürstengrab aus Poprad-Matejovce // *Glaube, Kult und Herrschaft: Kolloq. zur Vor- und Frühgeschichte.* — Bonn, 2009. — 12. — S. 107—122.
- Poppová Urbanová K., Leite G.* Haute Couture 0—600 AD, katalog doprovodné výstavy «Poslední Germáni v Čechách». — Praha, 2009. — 38 s.

Popová Urbanová K., Březinová H. Fragments of textile on a bronze vessel of the Roman period from Řepova. // *Archeologické rozhledy*. — 2009. — LXI, 1. — S. 101—117.

Przybyła M.J. Ein Prachtgürtel aus dem Grab 1 von Wrocław-Zakrzów (Sakrau) — Ein Rekonstruktionsversuch // *Archäologisches Korrespondenzblatt*. — 2005. — 35. — S. 105—122.

Przybyła M.J. Die Regionalisierung der reichen Frauentracht und die Nachweismöglichkeiten jünger-kaiserzeitlicher Heiratskreise am Beispiel Nordeuropas // Quast D. Weibliche Eliten in der Frühgeschichte. — Mainz, 2011. — S. 321—359 (RGZM-Tagungen. — 10).

Quast D. Vom Einzelgrab zum Friedhof // *Die Alamannen*. — 1997. — S. 171—190.

Rothe U. Clothing in the Middle Danube provinces // *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. — 2012. — 81. — P. 137—231.

v. Rummel Ph. Habitus barbarus. Kleidung und Repräsentation spätantiker Eliten im 4. und 5. Jahrhundert. — Berlin; New York, 2007. — 481 S. (RGA-Ergänzungsband. — 55).

Schön M.D. Gräber und Siedlungen bei Otterndorf-Westervörden, Landkreis Cuxhaven // *Probleme der Küstenforschung*. — 1999. — 26. — S. 123—208.

Schön M.D. Grabfunde der Römischen Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit bei Sievern, Ldkr. Cuxhaven // *Probleme der Küstenforschung*. — 2001. — 27. — S. 75—248.

Sieblist U. 12.2 Die Rekonstruktion des Prunkgürtels // *Becker*, 2010. — S. 309—314.

Strauß E.-G. Studien zur Fibeltracht der Merowingerezeit. — Bonn, 1992. — 437 S. (Universitätsforschungen zur Prähistorischen Archäologie. — B. 13).

Urbanová K. Textilnictví // *Archeologie pravěkých Čech 8. Doba římská a stěhování národů*. — Praha, 2008. — S. 64—65.

Urbanová K. Nálezy textilních fragmentů z lokality Streda nad Bodrogom — předběžná zpráva // *Slovenská archeológia*. — 2009. — LVII, 2. — S. 355—358.

Urbanová K. Soubor textilních pozůstatků z doby stěhování národů ze sbírek oddělení prehistorie a protohistorie Národního muzea v Praze // *Barbarská sídliště*. — Brno, 2009. — S. 531—542.

Urbanová K. Shroud or burial dress? Possibilities for interpreting textile fragments from the Migration Period found on the site in Záluží near Čelákovice // *Fasciculi Archaeologicae Historicae*. — 2010. — F. XXIII, 8. — S. 1—8.

Urbanová K., Křištofová V. Rekonstrukce oděvu na základě archeologických nálezů — možnosti interpretace a vizualizace // *Živá archeologie*. — Rea. — 2010. — 11. — S. 113—117.

Șovan O. Necropola de tip Sântana de Mureș—Cernjachov de la Mihălășeni (jud. Botoșani). — Târgoviște, 2005. — 742 s.

Tempelmann-Maczyńska M. Das Frauentrachtzubehör des mittel- und osteuropäischen Barbaricum in der römischen Kaiserzeit. — Kraków, 1989. — 177 S.

Tvauri A. The Migration Period, Pre-Viking Age, and Viking Age in Estonia. — Tartu, 2012. — 384 p.

Vaday A., Istvánovits E., Kulcsár V. Sarmatian Costume in the Carpathian Basin // *Klio*. — 1989. — 1. — P. 107—114.

Volkaitė-Kulikauskienė R. Senovės lietuvių drabužiai ir jų papuošalai (I—XVI a.). — Vilnius, 1997. — 151 s.

Watt M. Images of the female «elite»? Gold foil figures (guldgubbar) from the 6th and 7th century Scandinavia // *Weibliche eliten in der Frühgeschichte. Female elites in Protohistoric Europe*. — Mainz, 2011. — S. 229—250.

О. В. Гопкало, Э. Шультце

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ ВИВЧЕННЯ КОСТЮМУ НАРОДІВ ЄВРОПЕЙСЬКОГО БАРБАРІКУМА ПЕРІОДУ ПІЗНЬОЇ АНТИЧНОСТІ

Стаття має на меті визначити основні напрямки дослідження костюму народів європейського Барбарікуму періоду пізньої античності протягом 25 р. після виходу в світ монографії М. Темпельманн-Мачыньської. Вона складається з розділу, присвяченого загальним роботам з історії костюма; розділу, де увагу акцентовано на найбільш значущих знахідках решток костюму різного часу та зроблених на їх основі достовірних реконструкцій; вміщує розділ, де визначаються основні поняття та терміни, що їх використовують в палеокостюмології, а також наводяться деякі теоретичні положення, що є предметом дискусії; нарешті, останній розділ присвячено аналізу основних робіт з історії костюму в Північній, Західній, Середній та Східній Європі.

Висновки статті: костюм останнім часом вивчається в межах текстильної археології; за локалізацією решток — як «археологічний» костюм або вбрання; його аксесуари — як окремі категорії знахідок в межах речознавчих студій; самостійне значення мають роботи з іконографії. Лише ті роботи, в яких залучаються всі можливі види джерел можуть вважатися комплексними. Популяризація досягнень різних наук здійснюється завдяки науково-популярним виданням.

Ключові слова: костюм, одяг, аксесуари костюму, текстильна археологія.

O. V. Gopkalo, E. Schultze

THE MODERN TRENDS OF STUDIES OF THE COSTUME OF PEOPLES OF EUROPEAN BARBARICUM OF LATEANTIQUITY PERIOD

The article aim is to identify the main trends of research of the European Barbaricum peoples costume of lateantiquity period during of 25 years after the publication of the monograph of M. Tempelmann-Maczyńska. It consists of a part on general works on the history of the costume; part with the most important discoveries of remains of the costume another epoch and their reconstructions; part with the basic definitions and theoretical questions are discuss; finally, the last part devoted to basic works on the history of the costume of Northern, Western, Central and Eastern Europe.

Conclusions of article are: the costume studied by the textile archeology; with according to localization of costume remains as «archaeological» costume; dress accessories studied as a separate category of finds; iconography works have a self-importance significance. Works which involved all possible sources can be considered a complex works. The popularization of the achievements of various sciences is carried due to popular-science edition.

Keywords: costume, clothing (dress, garment), dress accessories, textile archaeology.

Отримано 23.04.2014.